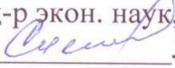

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра мировой экономики и международного бизнеса

ДОПУЩЕНО К ЗАЩИТЕ В
ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА
ОБЪЕМ ЗАИМСТВОВАНИЯ
Заведующий кафедрой
д-р экон. наук, профессор
 Л.М. Симонова
«23» июня 2016

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ПРОБЛЕМА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ПУТИ
РЕШЕНИЯ В РОССИИ
(магистерская диссертация)
38.04.02 Менеджмент: Международный бизнес

Выполнил
Студент 2 курса
очной формы обучения

(подпись)

Зырянова
Анна
Викторовна

Научный руководитель
д-р экон. наук, профессор

(подпись)

Симонова
Людмила
Михайловна

Рецензент
Директор административно-
хозяйственного департамента
ОАО
«НижневартовскНИПИнефть»

(подпись)

Самохина
Елена
Ильинична

Тюмень 2016

Работа выполнена на кафедре мировой экономики и международного бизнеса
Финансово-экономического института ТюмГУ
по направлению «Менеджмент»,
магистерская программа «Международный бизнес»

Защита в ГЭК
протокол от 28.06.16 № 13
оценка отлично

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ	9
1.1. Теория и методология импортозамещения, его место и роль в международном разделении труда	9
1.2. Страновые модели импортозамещения в теориях догоняющего развития	16
1.3. Опыт Норвегии при формировании системы импортозамещения	26
ГЛАВА 2. НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В УРАЛЬСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ	33
2.1. Анализ внешнеэкономической деятельности в Уральском федеральном округе	33
2.2. Анализ участия региона в международном разделении труда	51
2.3. Перспективы реализации политики импортозамещения в отраслях Уральского федерального округа	55
ГЛАВА 3. АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В УРАЛЬСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ	65
3.1. Стратегии и методы импортозамещения в ресурсозависимых странах	65
3.2. Анализ стратегий импортозамещения в субъектах Уральского федерального округа.	70
3.3. Сравнительный анализ стратегий импортозамещения в уральском федеральном округе и стратегии ресурсозависимых стран	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	92

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	96
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	97

ВВЕДЕНИЕ

В современном обществе усложняются процессы международного обмена. В связи с этим для государства становится актуальна проблема определения основных направлений импортозамещения на основе учета конъюнктуры мирового хозяйства и технологических изменений, происходящих в нем.

Во-первых, по данным Министерства промышленности и торговли РФ, доля импортного оборудования, используемого в отдельных отраслях промышленности составляет около 70-80 % (нефтедобыча, нефтесервис, металлургия).

Во-вторых, в условиях введенных против России санкций и ответных мер российского правительства, экономического спада, импорт упал в торговле даже с теми странами, с которыми Российская Федерация продолжает сохранять партнерские отношения: около 30% из стран БРИКС и ЕАЭС. Перед Россией стоит приоритетная задача увеличения присутствия национальных производств и укрепления их международных конкурентных позиций.

Уральский Федеральный округ является одним из ключевых экспортноориентированных регионов. При этом наибольшая доля экспорта приходится на продукцию топливно-энергетического комплекса (52 %), металлургическую промышленность (25 %), что подтверждает сырьевую направленность региона.

В этих условиях исследование направлений и форм политики импортозамещения с учетом новых вызовов трансформирующейся глобальной конкуренции имеет не только научное, но и большое практическое значение.

Большое значение, которое имеют процессы импортозамещения для развивающихся и реформируемых экономик, обусловило внимание к ним

зарубежных и российских ученых-экономистов. Изучение теории и практики импортозамещения ведется ими в контексте общей методологии проблем экономического роста и экономики промышленности.

Среди фундаментальных трудов, зарубежных авторов, в которых рассматриваются теория и практика импортозамещения в индустриальном обществе, необходимо отметить работы Н. Картера, П. ЛиндERTA, Х. Ченери.

Данные работы посвящены исследованию моделей и стратегий импорта в развитых и развивающихся странах, в переходных экономиках, а также анализу отдельных факторов, определяющих динамику выпуска и импорта.

Значительный интерес представляют труды российских ученых-экономистов: Агирбова Ю.И., Боева В.Р., Борхунова Н.А., Буздalова И.Н., Водянова А.А., Гордеева А.В., Гончарова В.Д., Добрынина В.А, Зельднера А.Г.,

Киселева С.В, Крылатых Э.Н., Назаренко В.И., Папцова А.Г., Серкова А.Ф., Тарасова В.И., Ушачева И.Г., Фаминского И.П., Хлебутина Е.Б., и др.,

В работах этих и других ученых широко исследованы механизмы обеспечения продовольственной безопасности, определены объективные причины и последствия роста импорта, в том числе и после вступления в ВТО.

В тоже время многие проблемы реализации стратегии импортозамещения и стимулирования отечественных производителей изучены недостаточно. Например, конкретные меры повышения эффективности отечественного производства. Среди ограниченного круга работ по этой тематике необходимо отметить труды Балашова А.И., Гетьмана М.А., Кулагиной С.В., Нильвы И.Е., Кадочникова П.А. Все вышеизложенное и обусловило выбор темы диссертации, цель и задачи исследования.

Цель исследования состоит в изучении процессов импортозамещения в РФ и применение международного опыта при формировании стратегии импортозамещения.

Для достижения поставленной цели в рамках диссертационного исследования потребовалось решить следующие задачи:

- конкретизировать понятие импортозамещения, как инструмента реализации стратегии развития промышленности, в развивающихся и ресурсозависимых экономиках;
- проанализировать и систематизировать зарубежный опыт развития импортозамещающих производств, перспективы его использования в условиях РФ;
- проанализировать внешнеэкономическую деятельность региона;
- выявить основные методические и практические проблемы формирования и реализации политики импортозамещения в Уральском федеральном округе;
- проанализировать нормативно-методическую базу, массив стратегических и программных документов, регламентирующих методы и инструменты процесса импортозамещения в субъектах Уральского федерального округа;
- провести сравнительный анализ стратегий импортозамещения в Уральском федеральном округе и стратегии ресурсозависимых стран;
- разработать и обосновать предложения по выбору инструментов стимулирования политики импортозамещения, перспективных для развития импортозамещающих производств.

Объектом исследования является проблема импортозамещения в Уральском федеральном округе.

Предметом исследования являются совокупность экономических отношений, возникающих в процессе развития политики импортозамещения на территории УРФО.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили работы отечественных и зарубежных авторов: А. Смит, Д. Риккардо, М. Портер, З.М. Окрут, Ф.З. Минь, Х. Ченери. М. Бруно, А. Страут, Н. Картер, П. Линлерт, А. Киреев, П. Кадачников, Л. Исмагилов, Д. Зайцев, С. Редько, А. Терехов, Л. Саидмуралов, и др., учебные пособия; были изучены нормативноправовые акты Российской Федерации и зарубежных государств, органов власти в субъектах Уральского федерального округа, доклады, отчеты, статистические данные, Министерства экономического развития РФ, Министерства промышленности и торговли РФ, Федеральной таможенной службы РФ, Росстата а также монографии и статьи российских и зарубежных специалистов, ресурсы глобальной сети Интернет.

Работа велась с использованием современного научного аппарата и инструментария, различных методов исследования, в том числе: исторического, экономико-статистического, системно-аналитического, аналогии и других. Экономический анализ базировался на изучении обширного массива отечественной и иностранной научной литературы, включая монографии, статьи, информационно-аналитические издания международных организаций, а также статистической информации РФ. Были изучены принятые в России стратегии, концепции и долгосрочные программы развития импортозамещения в РФ.

Научная новизна диссертационной работы состоит в определении и обосновании ряда перспективных направлений импортозамещения в Уральском федеральном округе в современных условиях, а также разработке предложений по совершенствованию экономических и организационных механизмов его стимулирования.

Основными элементами научной новизны являются:

- уточнено понятия импортозамещения с учетом экспортоориентированной составляющей, против традиционного процесса замены иностранных товаров на внутреннем рынке;

- проработан вопрос сравнения стратегий импортозамещения в контексте объектно-субъектных отношений, в ресурсозависимых странах и субъектах Уральского федерального округа для выделения инструментов реализации политики импортозамещения;

- разработаны предложения по совершенствованию и развитию состава и порядка применения государственных мер организационно-экономической поддержки импортозамещающих производств, состоящие в необходимости дифференциации видов поддержки и повышения степени их аппликативности в отношении предприятий, осуществляющих свою деятельность в нишах производства товаров, выполнения работ, услуг в отраслях, сопутствующих развитию экспорта.

Теоретические выводы и практические рекомендации могут быть использованы органами исполнительной власти субъектов Уральского федерального округа, производственными и управленческими структурами при принятии решений по развитию производства и рационализации политики импортозамещения.

Апробация результатов исследования. Основное содержание работы отражено в 4 публикациях, общим объемом 14 страниц. Основные положения работы докладывались на научно-практических конференциях, проводившихся в 2014-2015 гг. Отдельные положения научной работы были внедрены в работу компании ОАО «НижневартовскНИПИнефть» при разработке «Положения о закупках товаров, работ, услуг Общества».

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

1.1. Теория и методология импортозамещения, его место и роль в международном разделении труда

Становление, развитие и рациональное использование потенциала национальной экономики зависит от активного участия страны и ее регионов в международном разделении труда.

Для современного мира характерно развитие экономической сферы общества, которое связано с большой конкуренцией на мировых рынках, повышением сложности как технологических так и организационных моделей производства, высокой степенью диверсификации. Международные аспекты актуализируются в связи с интернационализацией мировой экономики, расширению международной торговли.

Современная модель развития экономики страны основана преимущественно на экспорте сырьевых ресурсов и продукции неглубокой переработки, что способно поставить под угрозу экономическую безопасность стран в будущем.

Импортозамещение как одно из направлений национальной внешнеторговой политики, его преимущества и риски при его реализации рассматривали в своих труда отечественные и зарубежные авторы.

Адам Смит, основоположник теории свободной торговли, в своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» [11] впервые выдвинул тезис о том, что основу богатства любой нации составляет общественное разделение труда. Его теория абсолютного преимущества показала, что страны, заинтересованы в свободном развитии международной торговли, так как страны

могут выиграть от нее независимо от того, экспортируют они или импортируют сырье, продукцию, товары или услуги.

Позднее, Давид Риккардо, английский экономист, доказал, что для участия в международном разделении труда стране достаточно обладать сравнительным преимуществом в производстве какого-либо товара. Согласно его теории, торговля будет взаимовыгодной для обеих стран, если страны специализируются на выпуске продукции, которую они могут производить с относительно более низкими издержками по сравнению с другим государством. При этом не важно, имеет производство в одной из них абсолютное преимущество или нет.[19]

Далее, со времен эпохи меркантилистов, ведущими экономистами мира разрабатывались многочисленные теории, доказывающие идею выигрыша от международного обмена товарами. Признавая выгоду, которую несет международная торговля, сторонники различных теоретических направлений и школ разрабатывали различных набор механизмов устройства международного обмена, в основе которых часто лежали противоположные принципы.

Так, меркантилисты говорили, что рост благосостояния каждого государства возможен только за счет других стран, в интересах каждой нации способствовать увеличению экспорта в другие страны и ограничивать импорт. Они проводили политику активного торгового баланса – покупать дешевле, продавать дороже и вывозить больше, чем ввозить. В настоящее время политику неомеркантилизма используют страны с высоким уровнем безработицы, для расширения внутреннего производства и повышения уровня занятости, стремясь ограничить импорт товаров и услуг иностранного производства.

М. Портер, проводя исследование в области международной конкуренции стран, пришел к выводу, что политика протекционизма срабатывает при наличии трех условий:

- наличие эффективного соперничества на внутреннем рынке;

- наличие соответствующих условий спроса для развития долговременных преимуществ;
- протекционизм должен быть ограничен во времени.[28]

Это исследование противоречит теории сравнительных преимуществ, согласно которой, взаимное снятие различного рода торговых барьеров на пути экспортно-импортных отношений становится более весомой выгода, получаемая при свободной торговле.

Сторонниками политики свободной торговли отмечается стимулирование конкуренции, ограничение монополии, рост эффективности производства. Использование преимуществ международного разделения труда. Кроме того, данная политика выгодна странам, подавляющим соперников на мировом рынке. А внутри страны – отдельным отраслям и предприятиям, явно доминирующим в конкурентной борьбе.

Справедливо, что переориентации политики с защиты внутреннего рынка на свободную торговлю вызвала во многих странах большие сложности, в связи с тем, что таможенные барьеры давали возможность роста производств, которые потенциально жизнеспособны или важны для национальной экономики, в итоге не могли в течение какого-то времени обходиться без государственной поддержки. Поддержание стабильного валютного курса ослабляло инфляционное давление, что выгодно не только широким слоям населения, но и получателям зарубежных кредитов. Политика открытой экономики уменьшала внимание к промышленности и индустриализации, так как освобождение цен, особенно на закупочные товары, создавало дополнительное давление на предпринимательские структуры, ограничивающее доступ к кредитам.

При всем многообразии существующих схем построения внешнеэкономических отношений между государствами, можно выделить две основополагающие модели международной торговли, ориентированные на экономический рост государства. Первая из них основана на идее

промышленного импортозамещения. Эта модель базируется на развитие внутреннего рынка промышленных товаров. Вторая концепция основана на максимальном использовании преимуществ международной промышленной специализации с целью расширения экспорта местной промышленной продукции.[19]

Импортозамещающий рост означает расширение производства товаров, которые страна импортирует, и ведет к улучшению условий торговли страны. Рост факторов производства, которые интенсивно используются в конкурирующих с импортом отраслях, ведет к снижению спроса и, возможно, к сокращению объема международной торговли и снижению импортных цен.

Если увеличивается предложение факторов производства, интенсивно используемых в отраслях экспортной специализации, то при данной мировой цене страна будет больше экспортировать и импортировать других товаров. Экспортрасширяющий рост означает расширение производства товаров, которые страна экспортирует.

Следовательно, для стран, являющихся значительной частью мирового рынка, рост производственных возможностей обусловлен импортозамещающей моделью, так как рост экспорта служит не столько источником экономического роста, сколько инструментом устранения диспропорций и изменения технологической структуры. Для малых стран больший интерес представляет модель экспортной ориентации в силу малой емкости внутреннего рынка.

Полная аргументации в защиту модели импортозамещения или экспортной ориентации возможна без их детального исследования.

Изначально, концепция импортозамещения может пониматься поразному: Импортозамещение в относительном значении характеризуется ростом импорта, но в меньшей степени, чем рост производства внутри страны. Второе значение – абсолютное, более широкое, понимается в контексте того, что производство внутри страны заменяет импортируемую продукцию в абсолютном выражении.

На наш взгляд, можно согласиться с мнением З.М. Окрут и Ф.З. Минь, что первый вариант «более полно отражает действительность».[22]

В экономической литературе под импортозамещением понимают уменьшение или прекращение импорта определенного товара в связи с организацией производства того же или аналогичного товара на месте.

Политика импортозамещения всецело связана с созданием среды, благоприятной для роста отечественного производства. Сторонники данной концепции утверждают, что устойчивое экономическое развитие государства возможно лишь на базе всемерного увеличения объемов промышленного самообеспечения, увеличивая уровень выпуска собственной продукции. Ставка на самообеспеченность порождается нестабильностью процессов, происходящих в мировой экономике. Все это диктует необходимость повышения внимания к государственному сектору в промышленности, жесткой регламентации участия иностранного капитала в индустриализации.

Ретроспективный обзор показывает, что в свое время в той или иной форме импортозамещение переживали, за исключением Британии, все промышленные страны. Курс на замену импорта промышленных изделий местным производством сопровождается защитой национальной промышленности от воздействия мирового рынка.

Промышленное импортозамещение провозглашалось в качестве одной из целей экономического развития в теоретических моделях разработанных такими представителями неокейнсианской школы, как Х. Ченери, М. Бруно, А. Страут, Н. Картер. Предложенная ими в 60-70 гг. XX века модель экономического роста с двумя дефицитами трактовала экономическое развитие как постепенное вытеснение внешних источников финансирования внутренними как замену импортных товаров отечественными. Ликвидация дефицита сбережений и торгового дефицита в данной модели связывалась с привлечением внешних заимствований, в то время как внутренние ресурсы страны в расчет не

принимались. Большинство российских ученых также не видят альтернативы индустриальному импортозамещению применительно к перспективам роста национальной экономики.

А. Киреев обосновывает преимущества импортозамещающего роста тем, что увеличение выпуска отечественных товаров ведет к росту относительных цен экспорта и снижению относительных цен на импортную продукцию. Это связано с увеличением собственного производства товаров, аналогичных импортным. В результате цены на импортные товары падают что «...приводит к улучшению условий торговли данной страны и ухудшению в странах – торговых партнерах»[18]. Между тем, американский экономист П. Линдерт считает, что импортозамещающий рост может привести к улучшению международных условий торговли только в единственном случае, когда продукция производимая в рассматриваемой стране, составляла бы значительную долю мирового рынка.[8]

Также проблема импортозамещения в разрезе различных аспектов рассматривалась современными российскими экономистами.

Кадочников П.А. рассматривает влияние макроэкономических процессов на развитие импортозамещения. В своем труде он сформулировал гипотезу о наличии импортозамещения в Российской Федерации в период 1997-2002 гг. на основании теории потребительского спроса. Построил методологию анализа и оценки импортозамещения. Гипотеза А.П. Кадочникова о наличии импортозамещения в указанный период заключается в том, что «...девальвация реального обменного курса рубля привела к относительному удорожанию товаров, соответственно, одна из причин роста производства в России после девальвации 1998 г. состоит в том, что такое удорожание вызвало увеличение спроса на российские торгуемые товары, которые стали замещать в потреблении импортные товары. В соответствии с этим предположением должно было наблюдаться снижение внутреннего потребления импортных товаров и,

соответственно, объем импорта, и увеличение объема потребления отечественных товаров. Естественно, такое предположение верно только для товаров, для которых такое замещение возможно. При прочих равных условия этот эффект наблюдается только для торгуемых товаров, причем он может проявляться по-разному в различных отраслях в зависимости от эластичности спроса, склонности к импорту и возможности быстрой корректировки закупок импорта и объемов отечественного производства».[16]

Исмагилова Л.Р рассматривает направления и механизм развития импортозамещающих производств в масштабах региона. Автором была проведена оценка российских регионов по степени экспортной ориентированности, импортной зависимости и активности в регионах РФ иностранных инвесторов. В результате проведенного анализа эффективности внешнеэкономических связей субъектов РФ автором выделено 9 типологических групп регионов, представляющих сочетание высокого (превышающего среднероссийский показатель), среднего (50-100 %) или низкого (ниже 50 %) потенциала и риска, для каждой из которых предлагаются стратегические приоритеты их внешнеэкономической деятельности и направления наиболее полного использования ресурсов региона в процессе его интеграции в мировую хозяйственную систему. Для регионов группы «высокого» типа перспективными направлениями ВЭД автор считает снижение импортной зависимости а основе создания импортозамещающих производств за счет концентрации доходов от внешнеэкономической деятельности в данных отраслях.

По мнению Зайцева Д.Н. «под импортозамещением можно понимать относительное уменьшение ил прекращение ввоза в страну определенного товара в связи с организацией производства того же или аналогичного товара на месте».[11]

Импортозамещение является результатом повышения конкурентоспособности национальной экономики и элементов ее территориальных экономических подсистем.

Редько С.И. рассматривает проблемы импортозамещения отдельных товарных групп. В частности продуктов питания как фактор обеспечения экономической безопасности страны.[13]

Терехов А. П. рассматривает проблемы конкурентоспособности импортозамещающей продукции российских промышленных предприятий. «Производитель товара может выделить товар качеством, уменьшить цену путем уменьшения издержек или другим способом диверсифицировать продукт от заменителей, но чем больше зависят продажи товаров от изменения цен заменителей, тем сильнее влияние их конкурентных сил. И, наконец, конкуренция со стороны заменителей зависит от того, насколько легко покупатели могут предпочесть заменитель основному товару, т.е. чем ниже стоимость переключения потребителя на товар-заменитель, тем выше уровень конкурентоспособности этого товара-заменителя».[16]

Необходимо отметить, что проведенные на сегодняшний день исследования импортозамещения носят фрагментарный характер и не рассматривают теоретические основы, принципы организации импортозамещения как бизнес-процесса, направления и модели реализации и критерии эффективности импортозамещения с точки зрения субъектов международной торговли – экспортоориентированных предприятий.

1.2.

Страновые модели импортозамещения в теориях догоняющего развития

Опыт «догоняющего развития» азиатских стран показывает, что максимальных успехов добились государства, которые наращивали свой экспорт одновременно с процессом импортозамещения. И это можно объяснить достаточно логичным образом.

Низкие показатели экономического развития и высокие темпы инфляции, низкие уровни сбережений и отдачи от инвестиций, проблемы с внешним долгом и платежным балансом и как следствие всего этого низкие темпы роста экономики и благосостояния населения стали основными характеристиками развивающихся стран, выбравших стратегию импортозамещения. Странам, выбравшим стратегию импортозамещения, не удалось наполнить внутренний рынок с помощью товаров местного происхождения. Кроме того, предприятия создаваемо «молодой индустрии», которые поддерживались правительством разнообразными способами, так и не стали конкурентоспособными. Наконец, в силу стабильного дефицита финансовых средств государства, отдавшие предпочтение этой стратегии, попадали в замкнутый круг: обращение к внешним займам, дальнейшее сокращение темпов экономического роста, увеличение финансовой, технологической и товарной зависимости экономики. В результате наблюдалось не сокращение импорта, а еще большая зависимость от него.

Опыт показывает, что при проведении политики замещения импорта появляется соблазн покрыть дополнительные расходы на защиту внутренних производителей, конкурирующих с импортом, за счет потребителей и производителей-экспортеров посредством искажения цен с использованием прямых методов государственного регулирования, в частности при помощи внешнеторговых и валютных ограничений.

Государство имеет основополагающую роль при осуществлении стратегии импортозамещения. И речь идет даже не о протекционистских мерах по отношению к отечественному товаропроизводителю или необходимости стимулирования науки и образования как основной базы успешной реализации

концепции импортозамещения. Речь о том, что от выбора направления стратегии импортозамещения, которая бывает либо внутреннеориентированной, либо внешнеориентированной, зависит очень

многое.

Показатели темпов экономического развития основной части новых индустриальных стран (НИС) существенно превосходят те же показатели не только развивающихся, но и многих развитых индустриальных стран. [12] Быстрый экономический рост способствовал увеличению абсолютных размеров валового внутреннего продукта (ВВП), в том числе и на душу населения. В целом НИС также опережает большинство государств и по данным показателям, а некоторые из них уже догоняют отдельные развитые страны. Внутренние накопления составляют основную структуру ВВП НИС. Уже давно НИС имеют ведущую роль по производству отдельных видов промышленной продукции, в том числе и наукоемких видов.

Прогресс во внешнеэкономических связях привел к тому, что значение НИС в мировом хозяйстве постоянно растет. Наблюдения показывают, что экспортная и импортная квота НИС, а также их доля в мировой торговле достаточно высока, что говорит о глубокой включенности НИС в международное разделение труда.

Товары массового потребительского назначения стали главенствующими в экспорте почти всех НИС, преимущественно таковой являлась продукция обрабатывающей промышленности. Но реализация на мировом рынке таких товаров как обувь, одежда, текстиль, отдельные виды электронных и электротехнических изделий, они обогнали развитые страны. Главным рынком сбыта готовых изделий для них стали индустриально развитые страны.

В новых индустриальных странах идет активный процесс объединения банковского и промышленного капитала, формируется национальный финансовый капитал, вырабатывается широкая монополистическая структура, а

также деятельность национальных корпораций принимает международный характер. Отмеченные выше характерные черты и особенности социальноэкономического развития наиболее четко прослеживаются у таких стран азиатского региона, как Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Тайланд, Малайзия, и государств Латинской Америки, таких как Аргентина, Бразилия и Мексика.[11]

Появление стран с таким типом экономики – это закономерный итог бурного развития прогрессивной модели. Процесс индустриализации НИС можно разделить на три этапа:

- развитие импортозамещающих отраслей;
- создание экспортного потенциала и базовых отраслей промышленности;
- развитие наукоемких отраслей.

К 1980 г. доля аграрного сектора в ВВП Юго-Восточной Азии снизилась до 1 % в Гонконге и 14 % в Южной Корее. Доля же промышленности в том же году составляла: 1/3 ВВП Сингапура, Малайзии, Южной Кореи, 43 % ВВП Тайваня, 28 % ВВП Тайланда. Одновременно быстрыми темпами росла в этих странах экспортная квота: в Гонконге с 1970 по 1980 гг. она увеличилась с 69 до 91 %, в Сингапуре - с 80 до 176 %, на Тайване – с 35 до 48 %, в Южной Корее – с 9 до 30 %, в Малайзии – с 44 до 54 %, в Тайланде – с 10 до 33 %. [9]

Развитию экспорта в экономике НИС (особенно азиатских) предают особое значение, т.к. именно доходы от экспорта в основном способствовали увеличению внутренних накоплений и ускоренной индустриализации хозяйства. Поэтому последние три декады XX века экспорт в этих странах увеличился в несколько раз.

Выше отмечалось, что ведущей статьёй экспорта НИС является продукция обрабатывающей промышленности и как следствие с 1970 по 1985 гг. доля готовых изделий в экспорте НИС уже составляла 35-70 %. В экспорте отдельных товаров сохраняется значительная доля сырьевых товаров

(например: нефть, кофе, пальмовое масло, рис, кукуруза и т.п.).

Отличительной чертой НИС является то, что они смогли наиболее рационально использовать импорт товаров для ускорения экономического развития, о чем свидетельствует структура их закупок. Уже на протяжении многих лет в наименовании ввозимых товаров НИС доминировали машины, оборудование и транспортные средства. При этом импорт не замещает производство данной продукции, а наоборот, дополняет его.

Второй по значимости статьей импорта НИС являются обработанные изделия, к которым относятся полуфабрикаты для филиалов ТНК и местных фирм, использующих иностранную технологию. Например, электронные компоненты, отдельные узлы и детали для электронной и электротехнической промышленности. Сюда же включается импорт сборных комплексов для автомобильной промышленности и других отраслей машиностроительного комплекса.

По аналогии экспорта, импорт НИС так же ориентирован на развитые страны, где середине 80-х годов закупалось более 60 % необходимых товаров. Латиноамериканские НИС большую часть своих импортных потребностей, особенно в машинах, оборудовании и промышленных полуфабрикатах, в основном удовлетворяют за счет США, азиатские – Японии.

Развивающиеся страны поставляют в НИС преимущественно сельскохозяйственное и минеральное сырье, топливно-энергетические и продовольственные товары, доля которых в импорте азиатских НИС уже к 80-м годам составляла около 30 %.

В последнее время наблюдается тенденция к диверсификации внешнеэкономических связей НИС. Параллельно быстрому росту внешней торговли, активно развивается промышленная кооперация, создаются совместные компании и особенно научно-техническое сотрудничество. В этом процессе новым элементом стал экспорт предпринимательского капитала НИС,

что отражает новую фазу их экономического развития, который свидетельствует о структурных сдвигах в экономике.

Теория «стаи летящих гусей» [6]. Данную теорию первым сформулировал японский экономист Канаме Акамацу, согласно которой страны постепенно движутся к технологическому развитию, следуя примеру стран находящихся непосредственно перед ними в процессе развития. Целью этой политики также является индустриализация экономики. Однако она может быть достигнута не путем замещения импорта отечественным производством при помощи протекционистских мер, т.е. внешнеторговых ограничений и дискриминации импорта, а путем наращивания экспортного потенциала страны. В какой-то мере модель «летящих гусей» можно рассматривать как естественный результат воздействия рыночных сил: экономики с избытком рабочих рук и нехваткой капитала на международном рынке становится конкурентоспособны в трудоемких секторах. Но по мере того как сбережения и образование создают резерв капитала и квалифицированной рабочей силы, вырастают более капиталоемкие и требующие более высокой квалифицированной силы секторы промышленности; а следовательно, повышается уровень конкурентоспособности всей экономики.

Посредством сравнения трех моделей развития можно выявить одно важное обстоятельство. Если стержнем доктрины «большого скачка» выступает государственная собственность в промышленности, а «импортозамещения» - частная собственность, основывающаяся на протекционизме, то для модели «летящих гусей» необходима экспортная платформа. Идея экспортной платформы состоит в том, чтобы создать в экономике анклав, открытый для иностранных инвестиций и интегрированный в глобальную экономику, свободный от проблем инфраструктуры, безопасности, господства закона и торговой политики, которые обременяют остальную экономику. В азиатских НИС было создано несколько версий такой экспортной платформы, которые

включают экспортно-промышленные зоны, таможенное хранение, специальные экономические зоны и систему возврата таможенных пошлин. Наряду с ними, правительства поддерживали эти институты макроэкономической политикой, стимулируя экспорт трудоемкой продукции, особенно с помощью соответствующих обменных курсов.

Тем не менее, модель «летающих гусей» имеет и негативные стороны. Глобализация экономической жизни, жесткие правила мирового разделения труда, ограниченность рынков сбыта, тяга к получению максимальной прибыли за счет экспорта высокотехнологичной продукции и перенасыщение этой продукцией рынков сбыта, естественная конкуренция стран-экспортеров – перечень оснований, ограничивающих ценность данной модели. До того времени, пока экономика и финансовая среда стран «догоняющего развития» продолжали оставаться сравнительно закрытыми, а национальная валюта являлась свободно конвертируемой, перепады на мировом рынке не оказывали значительного воздействия на них. Как только произошло открытие экономики, а национальная валюта оказалась «привязанной» к твердым валютам индустриальных стран, так национальный рынок попал под воздействие конъюнктуры мирового рынка. С учетом же этого обстоятельства, что в качестве основы «догоняющего развития» принимается стратегия экспортоориентации, зависимость от основных мировых рынков – США, Японии и Европейского союза – становится еще более существенной, поскольку замедление темпов экономического развития в этих странах и необходимость противодействия потенциальным конкурентам затрудняют сохранение высокого уровня экспорта для них. Данные ограничители объективны, но не означают, что непреодолимы.

Кризис, который грянул в 1997-1998 годах, особенно последующие события, связанные с преодолением его последствий показал, что основная ее суть заключается не в экономике, а в политической сфере. В большинстве стран Азии власть закона остается слабой. Сильные центральные правительства не

контролируют мощную и политизированную бюрократию, которая может не замечать местные интересы, судебную систему и даже права частной собственности. Корпоративные и личные интересы главным образом преобладали над интересами государства, что в конечном итоге вызвало «финансовый перегрев».

Особенности деятельности «системы чеболов» в Южной Корее, корпоративные интересы «клана Сухарто» в Индонезии, система государственного протекционизма по отношению к нескольким крупным финансово-промышленным группам в Японии составляют список причин, которые привели к кризису.

Тем странам, к которым пришло осмысление проблем, кризисное состояние экономики удалось быстро преодолеть.

Не менее важно, что, например, Тайвань избежал финансового кризиса. Залог успеха заключается в реализации комбинированной стратегии наращивания конкурентных преимуществ отечественного производства. Тайвань модернизировал стратегию «летающих гусей». Стратегия приобрела название «экспорториентированное импортозамещение». Вторая особенность успеха заключается в том, что еще в 70-е годы Тайвань жестко контролировал инвестиционную экспансию и, проводя курс на повышенную финансовую либерализацию, не допустил притока «горячих денег», разрушивших экономику ряда азиатских стран.

Как было отмечено ранее, существует две стратегии импортозамещения. В случае внутреннеориентированной стратегии предпочтение отдается освоению отечественного рынка промышленных и продовольственных товаров, цель которого заключается в достижении структурных сдвигов в экономике в направлении ее дальнейшего индустриального развития. В случае внешнеориентированной стратегии – цель производителя – это продвижение

отечественных товаров на мировой рынок, что косвенно способно вызвать сдвиги в структуре экономики в направлении ее постиндустриального развития.

Достижимые результаты первого случая были описаны выше, а второго – достигают Япония и «азиатские тигры». Все эти страны сделали ставку на быстрый рост экспорта, соблюдали разумную налоговую политику, имели значительный уровень сбережений, проводили политику государственной поддержки повышения грамотности и начального образования, не подрывали сельское хозяйство и добились быстрого перехода к низким уровням рождаемости.

Таким образом, большинство специалистов считают, что опыт новых индустриальных стран показывает закономерности, которых необходимо придерживаться при выборе политики импортозамещения. В частности,

Саидмуралов Л.Х. выделяет следующее:[15]

- промышленность должна развиваться не постепенно, а очень быстро;
- индустриализация должна быть построена на быстром росте промышленного экспорта;
- индустриализация должна быть построена на использовании имеющихся сравнительных преимуществ;
- индустриализация должна привести к возникновению роста занятости, реальных зарплат и производительности труда, что позволяет еще более увеличить экспорт.

Индустриализация, отвечающая вышеперечисленным чертам, станет возможной лишь благодаря наличию определенных предпосылок:

- стабильных правящих режимов, которые сделали экспортоориентированную индустриализацию своим политическим лозунгом, но доверили ее профессионалам, свободным от политического давления и не стремящимся использовать свой пост для личного обогащения;

- макроэкономической политики помогающей индустриализации (обменного курса, определяемого колебаниями внутренних мировых цен, небольших бюджетных дефицитов, низкой инфляции);

- крупным инвестициям в сельское хозяйство с целью увеличить производительность сельскохозяйственного труда; - относительной свободе рынков труда и капитала;

- поощрению отечественных предпринимателей и др.

В 2007 году Бразилия объявила об обнаружении у своих берегов больших залежей нефти на глубине 7 км. К настоящему времени Бразилия перестала зависеть от импорта нефти, так как разработка этих месторождений сделала ее одним из мировых лидеров на нефтяном рынке. В то же время перед бразильским правительством стояла задача использования потенциала освоения нефтяных месторождений на благо всего общества: диверсификации экономики, стимулирования роста конкурентоспособной промышленности, создания новых рабочих мест и повышения уровня перентных доходов страны. В 2003 году была создана PROMINP –Национальная программа мобилизации нефтегазовой отрасли, которая стала площадкой для обсуждения инициатив по развитию смежных с добычей отраслей представителями всех заинтересованных сторон: правительства Бразилии, добывающих компаний, профсоюзов, финансовых институтов, поставщиков оборудования и услуг и образовательных учреждений. Исследования PROMINP показали наличие пробелов в цепочке поставок, которые потенциально могли быть локализованы.

В первую очередь необходимо было предоставить местным производителям доступ к контрактам и технологиям, поддержать создание совместных предприятий, позволяющих перенимать опыт и компетенции. В части повышения производительности труда необходимо было создавать и распространять знания, выделять средства на НИОКР. Бизнес должен был активнее взаимодействовать с образовательными учреждениями в рамках

подготовки кадров, а также возродить инжиниринговые компании с помощью финансовой поддержки и привлечения при необходимости иностранных специалистов-инженеров.

Также нужно было обеспечить бразильским компаниям доступ к передовым технологиям и современному оборудованию. В процессе тендерного отбора с помощью специальных механизмов было необходимо поощрять местные компании, производящие товары на экспорт, или те, что могли бы конкурировать на мировом рынке. Нужна была система поощрений для фирм, выбирающих местных поставщиков, – например, предоставление им преимущества при торгах на освоение новых месторождений и компенсация затрат, связанных с недостатком опыта местных компаний, путем предоставления скидок на лицензии. Национальные компании также должны были стремиться включить местных поставщиков в свои зарубежные проекты и рассмотреть возможность покупки доли в фирмах-поставщиках с целью последующей перепродажи, когда предприятие нарастит объем и станет конкурентоспособным. Нужно было наращивать промышленное производство в 4–5 технологических кластерах и создавать научно-технические центры, привлекая лучших экспертов. Выбранным сегментам отрасли должны были быть даны финансовые послабления в этих кластерах. Государство должно было упростить и повысить прозрачность политики в сфере импортозамещения, предоставить фондирование и стимулировать венчурные инвестиции в нефтегазовую отрасль, а также обеспечить равенство налогового бремени для местных и зарубежных компаний – например, с помощью специального фонда налогового возмещения. Было рекомендовано проведение переговоров с участием компаний, представителей власти и поставщиков сырья для выработки методов снижения цен на сырье до мировых уровней (например, с помощью увеличения объема закупок, снижения налогов, создания более эффективной транспортной инфраструктуры и упрощения экологического законодательства).

Стране удалось создать локальную цепочку поставок в нефтегазовой отрасли и оптимизировать использование местной инфраструктуры. Отечественные компании были вынуждены повышать свою эффективность, работая наравне с иностранными. Взаимодействие бразильского бизнеса с нефтегазовыми корпорациями возросло, и доля местных поставщиков в нефтегазовой отрасли превысила 70% во многом благодаря национальной компании Petrobras, которая активно стимулировала развитие инжиниринговых и нефтесервисных фирм в Бразилии. Положительный эффект импортозамещения переносится и на смежные отрасли: тяжелую промышленность, производство электроники и автомобилей. Бразильские кластеры активно привлекают инвестиции в НИОКР от сервисных и добывающих компаний. В ноябре 2014 года был открыт Глобальный центр технологий при технопарке Федерального университета Рио-де-Жанейро стоимостью 500 млн. долларов, который объединит 400 исследователей и будет заниматься проблемами добычи нефти из морского дна.

1.3. Опыт Норвегии при формировании системы импортозамещения

Одна из наиболее часто упоминаемых историй успеха – создание высокотехнологичной нефтегазовой отрасли в Норвегии после открытия месторождений в Северном море в конце 1960-х годов. На тот момент в Норвегии не было специализированных компаний, поэтому была основана государственная нефтяная корпорация Statoil.

Нефтегазовая отрасль играет ключевую роль в экономике Норвегии, является крупнейшим источником доходов страны, а также важнейшим драйвером технологического и инновационного развития. В 2012 г. на нефтегазовый сектор пришлось 23 % ВВП, 30 % поступлений в государственный

бюджет, 52 % экспортных доходов и 29 % всех инвестиций. Несмотря на то, что промышленная добыча нефти началась только в 1971 г., Норвегия занимает седьмое место среди крупнейших мировых экспортеров нефти и третье – среди экспортеров газа.

Доходы от нефтегазовой промышленности Норвегии поступают в Государственный Пенсионный Фонд, а затем инвестируются в иностранные ценные бумаги. Это позволяет стране избежать так называемой голландской болезни. Фонд, являясь одновременно сберегательным и стабилизационным, обеспечивает долгосрочную стабильность бюджетной системы страны.

На момент открытия запасов нефти на шельфе Норвегия не имела ни технологий, ни квалифицированных рабочих, ни добывающей компании. В то время инициатива исходила только от иностранных компаний, и государству было необходимо сформировать строгие меры регулирования добывающей деятельности.

Более 40 лет правительство Норвегии, принимая прямое и косвенное участие в добыче углеводородов, успешно контролирует нефтегазовый сектор экономики, построенный на сотрудничестве с зарубежными компаниями. Оно формирует политику нефтегазового сектора, осуществляет долгосрочное планирование в отрасли, выбирает территории, на которые могут быть выданы лицензии, проводит оценку запасов, геолого-разведку неизученных площадей и т. д.

Хорошая экономическая ситуация позволила правительству принять долгосрочную стратегию использования запасов, в рамках которой добыча наращивалась постепенно (доходы от добычи не превышали 25 % от ВВП), а Statoil и ее локальные поставщики могли постепенно развивать соответствующие компетенции.

Стоимость труда в Норвегии была выше, чем в большинстве стран, поэтому власти сосредоточились на создании высокотехнологичных рабочих

мест с большой добавленной стоимостью. Норвежские власти создали кластер в Ставангере, где были основаны университет нефти и газа и научноисследовательский центр, а также построена соответствующая инфраструктура: аэропорт, офисные центры, складские помещения и т. п. Власти Ставангера сосредоточились в первую очередь на привлечении крупных операторов, формирующих спрос на услуги и оборудование, таких как Exxon и Phillips, а затем создали подходящие условия для успешной работы их партнерских компаний.

Государство поддерживало сотрудничество компаний, исследовательских центров и университетов, поощряя инвестиции в НИОКР и обмен знаниями и опытом в нефтегазовом секторе. Сегодня в Ставангере работает 2,5 тыс. компаний и создано 50 тыс. рабочих мест. В нефтегазовой отрасли занято около 50 % всей рабочей силы региона. Норвежские компании, такие как National Oilwell Varco, Seadrill, Subsea 7, Aker Solutions, PGS, сейчас являются глобальными поставщиками услуг в нефтегазовой отрасли.

Этим кластерам удалось привлечь сотни компаний и создать тысячи рабочих мест благодаря развитию транспортной и телекоммуникационной инфраструктуры, организации бизнес-парков с пониженной арендной ставкой, научно-исследовательских центров, а также финансовой помощи в виде уменьшения налогов и предоставления грантов. Снижение уровня бюрократизации (например, отмена лицензирования ввоза и вывоза оборудования и комплектующих) и активное продвижение кластера в бизнессреде тоже способствовало решению задач.

Экономическая ситуация в Норвегии в 1960-х годах была в целом благоприятной и открытие месторождений нефти не вызвало поспешной их разработки, а наоборот, позволило взвешенно подойти к созданию нефтяной промышленности при активном участии государства и поставить во главу интерес общества при переговорах с нефтяными компаниями.

При государственной собственности на недра государство, в зависимости от институциональных и экономических условий, а также переговорной силы во взаимоотношениях между государством и недропользователями может рассчитывать не только на получение денежных средств (налогов и платежей), но и на развитие местных отраслей, связанными с поставками товаров и услуг (местного производства) для нужд нефтяной промышленности. Основной задачей являлось усиление своих позиций посредством расширения внутреннего присутствия – участия государства в проектах и повышения уровня регулирования нефтегазовой отрасли в целом [7].

Правительство Норвегии разработало долгосрочную стратегию с рядом контрмер, дабы не попасть в нефтяную ловушку:

- дополнительно извлечение налогов с совершенствованием человеческого капитала;
- направление налогов на развитие других источников доходов, например, производство;
- обеспечение конкуренции среди поставщиков; - обеспечение прозрачности и подотчетности.

Особый интерес вызывает политика закупок, то есть то, каким образом защищались отечественные товаропроизводители. В 1972 году было введено постановление об использовании норвежских товаров и услуг, которое просуществовала до 1994 года по соглашению с Европейским Союзом. Целью было обеспечить отечественным компаниям часть цепочки создания стоимости, разработать соответствующие технологии, а также вникнуть и обеспечить контроль. В рамках этой политики поощрялось партнерство между иностранными и местными компаниями; операторы, разрабатывающие месторождения должны были предоставлять в Министерство Нефти и Энергетики информацию о всех тендерных закупках свыше 1 млн. норвежских крон (или 200 тыс. долл. США). Роль Министерства Нефти и Энергетики в

данном случае заключалась в том, чтобы убедиться, что квалифицированные норвежские компании были включены в список участников. Доля норвежских производителей складывалась как добавочная стоимость в Норвегии живой силы и денежной ценности, независимо от формы собственности поставщика. По окончании действия программы, местные производители поставляли до 90% всего объема поставок и, одновременно, вошли в число лучших в своих сферах.

Целью всех этих мероприятий были только суммы и доли, отданные местным производителям, не давая никаких указаний на содержание или конкретных поставщиков, то есть были стимулы нефтяным компаниям, а не прямые директивы в отношении поставщиков и технологий. Несмотря на то, что результат был спорный и многие проекты не представляли ценность, общий эффект показал быстрое и широкомасштабное наращивание компетенции норвежской нефтегазовой отрасли, а также огромный социальноэкономический эффект.

Оценивая результаты всех видов сотрудничества, норвежцы пришли к выводу, что не все из них были успешны. В частности, при промышленном сотрудничестве, где Министерство Промышленности оказалось лишь в состоянии поддержать определенным производителям, а при двустороннем сотрудничестве помешала бюрократия. В тоже время все три вида технологического сотрудничества признаны успешными.

Реализованная общественная ценность от освоения недр формируется не только под воздействием учета интересов нефтегазового сектора. «Социальный счет» крупнейшего месторождения на шельфе Северного моря – Экофиск, по состоянию на 2004 г., выглядел следующим образом: в общей стоимости добытых углеводородов 36% составляла стоимость товаров и услуг (закупленных для реализации проекта), около 50% приходилось на обычные налоги и рентные платежи, около 4% составила зарплата занятых в проекте и около 10% получили владельцы компаний - недропользователей [8].

В 80-х XX в. в Норвегии была создана система SDFI (State's Direct Financial Interest), заключающаяся в прямом участии норвежского государства как инвестора в добыче углеводородов. Механизм SDFI предполагает оплату государством части капитальных и операционных затрат и получение части доходов от продажи нефти и газа пропорционально доле в проекте. В настоящее время SDFI управляется полностью государственной компанией Petoro (до этого эту функцию выполняла национальная компания Statoil).

Сотрудничество Норвегии с зарубежными компаниями и большие инвестиции в НИОКР привели к тому, что в настоящее время она владеет передовыми экономически эффективными технологиями бурения, сейсморазведки, подводной добычи, повышения нефтеотдачи пласта. Высокие коэффициенты извлечения нефти и газа Норвегии (60 и 70 %, соответственно) достигнуты благодаря глубокой проработанности технологий, реализации целевых программ НИОКР по повышению нефте- и газоотдачи с участием государственных органов и компаний, проведению пилотных проектов на месторождениях. В России величина показателя КИН находится в пределах 40 %.

Обязательства ТНК взаимодействовать с научно-исследовательскими институтами Норвегии способствовали созданию в стране своих судостроительных компаний, производящих добывающие платформы, совершенствованию информационных технологий и т. д.

Иностранные компании нанимали местных специалистов, заказывали необходимое им оборудование у норвежских компаний. В конечном итоге развитие нефтегазовой отрасли в стране привело к развитию смежных отраслей промышленности, оказав синергетический эффект на развитие страны в целом.

Политика импортозамещения в краткосрочном периоде имеет позитивные результаты, такие как рост занятости, повышение экономической безопасности государства, стимулирование научно-технического прогресса, но в

долгосрочном периоде проявляются ее ограничения, что может привести к ухудшению экономического положения страны и даже к частичной деиндустриализации. Использование импортных материалов и комплектующих стимулируют экономический рост и промышленное производство в развитых странах. Поэтому анализ отложенных эффектов на примере зарубежного опыта показал, что политику импортозамещения следует рассматривать в качестве этапа для последовательного развертывания общей социально-экономической стратегии повышения конкурентоспособности.

Следовательно, анализ страновых моделей импортозамещения показывает, что для организации политики импортозамещения, необходимо учитывать опыт развития стран с учетом природных и человеческих ресурсов. Такой подход предполагает, прежде всего, проведение анализа внешнеэкономической деятельности для определения условий формирования импортозамещающей промышленной политики.

ГЛАВА 2. НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В УРАЛЬСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

2.1. Анализ внешнеэкономической деятельности в Уральском федеральном округе

С недавних времен прослеживается тенденция различия в темпах роста и направлениях внешнеэкономической деятельности России, которые привели к изменениям не только в товарной структуре внешнеторгового оборота России, но и в географической.

Для того чтобы найти свою нишу в международном разделении труда, России приходится принимать много усилий. Открытие российского рынка миру в основном происходит из-за либерализации внешнеэкономической деятельности. С каждым годом, Россия все сильнее включается в систему МРТ, но этот процесс несет в себе как положительные, так и отрицательные стороны.

Подобное включение в систему международного разделения труда не отражает долгосрочные и перспективные интересы России, хотя такая специализация на международном рынке оправдывается переходным периодом страны.

Постепенно внешнеэкономическая деятельность Уральского федерального округа становится важным фактором экономики России, так как происходит процесс интеграции страны в мировую экономику.

К 2010 году сложилась ситуация, которая поспособствовала улучшению условий торговли в УРФО на мировых товарных рынках.

За 5 лет среднегодовые темпы роста составили 15,9 %. Столь низкий показатель обусловлен снижением экспортируемых товаров после введения санкций со стороны ЕС и США и падения цен на нефть 2014 года.

Внешнеторговый оборот Уральского федерального округа в 2015 году составил 34,4 млрд. долларов США. На страны дальнего зарубежья пришлось 82,7 % от общего объема внешнеторгового оборота (28,4 млрд.дол.США), а на страны СНГ – 17,3 % (5,9 млрд .дол.США). Импорт составил 20,7 % от внешнеторгового оборота (7,1 млрд.дол.США), соответственно на экспортные поставки пришлось 79,3 % (27,3 млрд.дол.США).

По субъектам Российской Федерации, входящих в Уральский федеральный округ, внешнеторговый оборот распределился следующим образом: 38,83 % - на Ханты-Мансийский автономный округ - Югру (13,3 млрд.дол.США), 30,21 % от общего объема пришлось на Свердловскую область (10,3 млрд.дол.США), 18,46 % - на Челябинскую область (6,3 млрд.дол.США), 7,43 % - на Тюменскую область (2,5 млрд.дол.США), 4,04 % - на Ямало-Ненецкий автономный округ (1,4 млрд.дол.США), 1,03 % - на Курганскую область (0,35 млрд.дол.США).

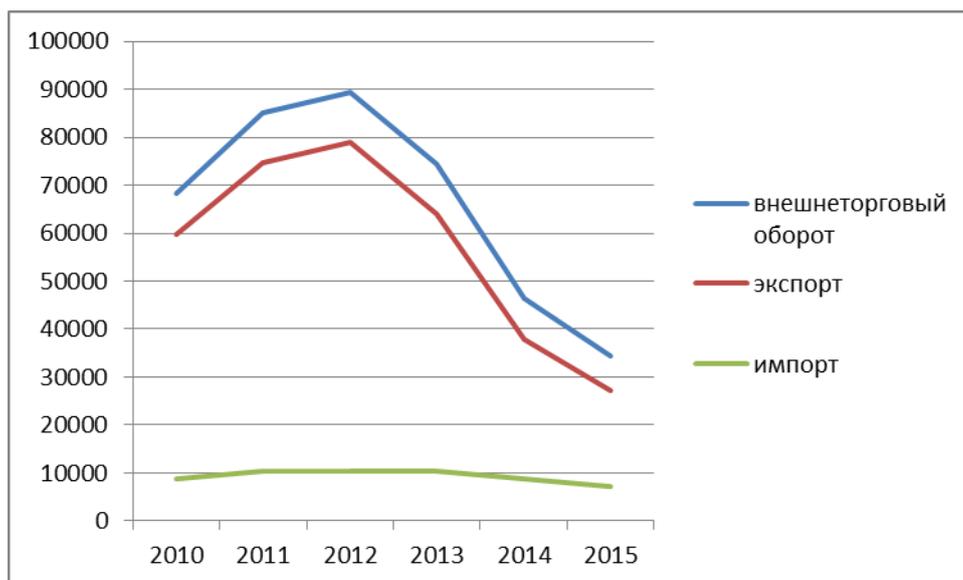

Рисунок 2.1. Динамика внешнеторгового оборота, экспорта и импорта в УРФО за 2010-2015 гг.

Источник: составлено автором на основе данных [34].

По сравнению с соответствующим периодом 2010 года внешнеторговый оборот уменьшился на 49,7 %, Доля внешнеторгового оборота со странами дальнего зарубежья уменьшилась на 53,9 %, а со странами СНГ соответственно уменьшилась на 22,3 %.

По сравнению с соответствующим периодом 2014 года внешнеторговый оборот уменьшился на 25,96 %. Доля внешнеторгового оборота со странами дальнего зарубежья уменьшилась на 26,16 %, а со странами СНГ соответственно уменьшилась на 24,98 %.

Объемы внешнеторгового оборота Уральского федерального округа в период с 2010 по 2015 гг. приведены на рисунке 2.2.

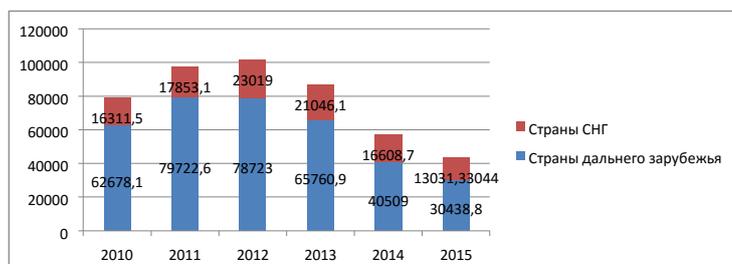

Рисунок 2.2. Объемы товарооборота Уральского федерального округа с 2010 по 2015 гг., млн.долл.США

Источник: составлено автором на основе данных [34]

Внешнеторговый оборот со странами дальнего зарубежья уменьшился на 53,9 % по сравнению с 2010 годом и составил 28,4 млрд.долларов США, а со странами СНГ уменьшился на 22,3 % и составил 5,9 млрд. долларов США.

Уменьшение внешнеторгового оборота со странами дальнего зарубежья в 2015 годом по сравнению с 2014 годом обусловлено сокращением объемов экспорта в Бельгию на 42,0 %, в Германию на 30,0 %, в Республику Корея на 50,9

%, в Малайзию на 89,7 %, в Нидерланды на 16,5 %, в Польшу на 36,8 %, в Турцию на 41,5 %, в США на 20,1 % и объемов импорта из Китая на 5,9 %, из Франции на 40,0 %, из Японии на 22,5 %, из Республики Корея на 34,2 %, из Польши на 89,3 %, из США на 5,0 %. Необходимо отметить, что при этом выросли объемы экспорта в Алжир в 59 раз, в Китай на 5,9 %, во Францию в 7 раз, в Японию на 56,7 % и объемы импорта из Австрии на 16,7 %, из Германии на 1,3 %, из Италии в 3,7 раза.

Положительное сальдо внешней торговли за этот период уменьшилось на 60,1 % по сравнению с 2014 годом, составив 20,2 млрд.долларов США, за счет значительного снижения объемов экспорта на 70 %.

Экспорт Уральского федерального округа в 2015 году составил 27282,2 млн.дол.США, при этом в страны дальнего зарубежья - 23081 млн.дол.США (уменьшение на 54,7%), а в страны СНГ – 4201,1 млн.дол.США (уменьшение на 16,8%).

45,8 % от общего объема экспорта Уральского федерального округа в 2015 году пришлось на Ханты-Мансийский автономный округ - Югру (4376,5 млн.дол.США), 26,85 % - на Свердловскую область (7324,01 млн.дол.США), 7,8 % - на Тюменскую область (2128,5 млн.дол.США), 16,04 % - на Челябинскую область (4376,5 млн.дол.США), 2,45 % - на Ямало-Ненецкий автономный округ (669 млн.дол.США), 1,02 % - на Курганскую область (279,6млн.дол.США).

Объемы экспорта Уральского федерального округа с 2010 по 2015 гг. с разбивкой по странам дальнего зарубежья и странам СНГ приведены на рисунке 2.3.

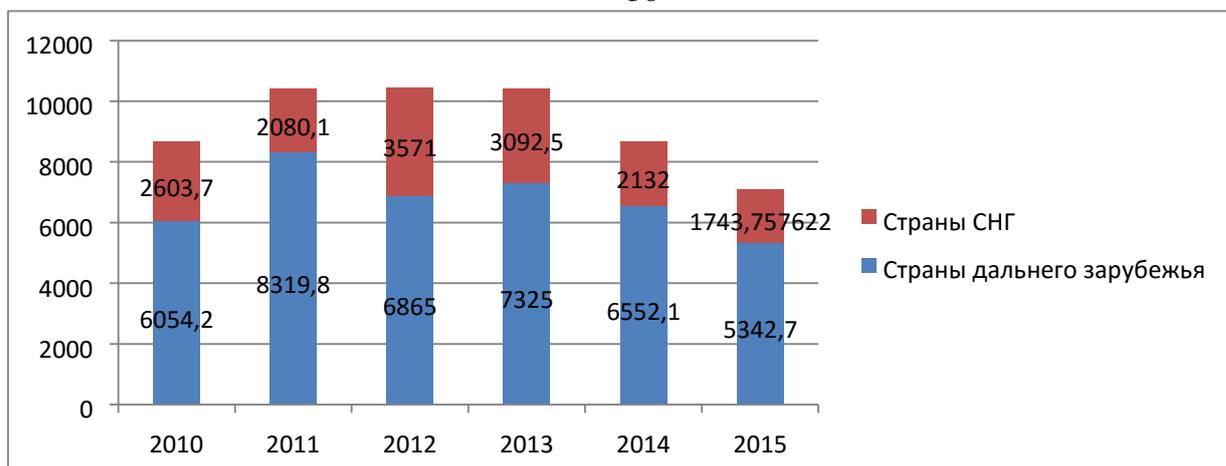

Рисунок 2.3. Объемы экспорта Уральского федерального округа в период с 2010 по 2015 гг. с разбивкой по странам дальнего зарубежья и странам СНГ, млн.долл.США

Источник: составлено автором на основе данных [34].

Таблица 2.1

Экспорт товаров субъектов Российской Федерации (УРФО)
с 2010 по 2015 г. (по данным таможенной статистики), млн. долл. США

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
УРФО	59663,8	74764,9	78858	63959	37735,5	27282,215
Страны дальнего зарубежья	54613,9	69391,8	69846	56422,9	31942,9	23081,1
Страны СНГ	5049,9	5373,1	9012	7536,1	5792,6	4201,1152
Курганская область	221,1	328	384	469	326,7	279,56535
Страны дальнего зарубежья	129,4	268,3	265	325,9	38,6	156,6
Страны СНГ	91,7	59,7	119	143,1	288,1	123,0
Свердловская область	9037,2	8895,3	10729	8734,1	8527,8	7324,0124
Страны дальнего зарубежья	7882,9	8062,8	9004	6882,6	6478	5 977,8
Страны СНГ	1154,3	832,5	1725	1851,5	2049,8	1 346,2
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	16069,6	21886,7	23997	24669,6	20477,5	12504,8

Страны дальнего зарубежья	15882,4	21873,5	22114	23306,6	19415,8	11 699,3
Страны СНГ	187,2	13,2	1883	1363	1061,7	805,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	435,5	2755,9	3074	2326,1	507,8	669
Страны дальнего зарубежья	434,4	2755,6	3044	2295	507,3	659,3
Страны СНГ	1,1	0,3	30	31,1	0,5	9,7
Тюменская область	28762,3	35400,2	34818	22386,7	2652,6	2128,5
Страны дальнего зарубежья	26174,1	31775,6	31736	20822,8	2358,3	1 895,3
Страны СНГ	2588,2	3624,6	3082	1563,9	294,3	233,2
Челябинская область	5138,1	5499	5857	5373,5	5243	4376,525
Страны дальнего зарубежья	4110,7	4656,1	3683	2789,9	3144,9	2 692,9
Страны СНГ	1027,4	842,9	2174	2583,6	2098,1	1 683,6

Источник: составлено автором на основе данных [34].

В 2015 году по сравнению с 2014 годом снизились объемы экспорта в Свердловской области (на 8,9 %), в Челябинской области (на 20 %), Хантымансийском автономном округе (на 37,6 %), данное снижение связано прежде всего со снижением контрактных цен на экспортируемое сырье (ТЭК, продукция металлургической промышленности). При этом наблюдается увеличение экспортируемой продукции в Тюменской области (на 64 %), Курганской области (на 74,3 %). Данному факту способствовало увеличение физических объемов поставляемой продукции в Курганской области (товарный грузооборот увеличился на 17,9 %) и увеличению в общем объеме экспорта из Тюменской области доли химической продукции, цена на которую возросла вследствие изменения курса российского рубля.

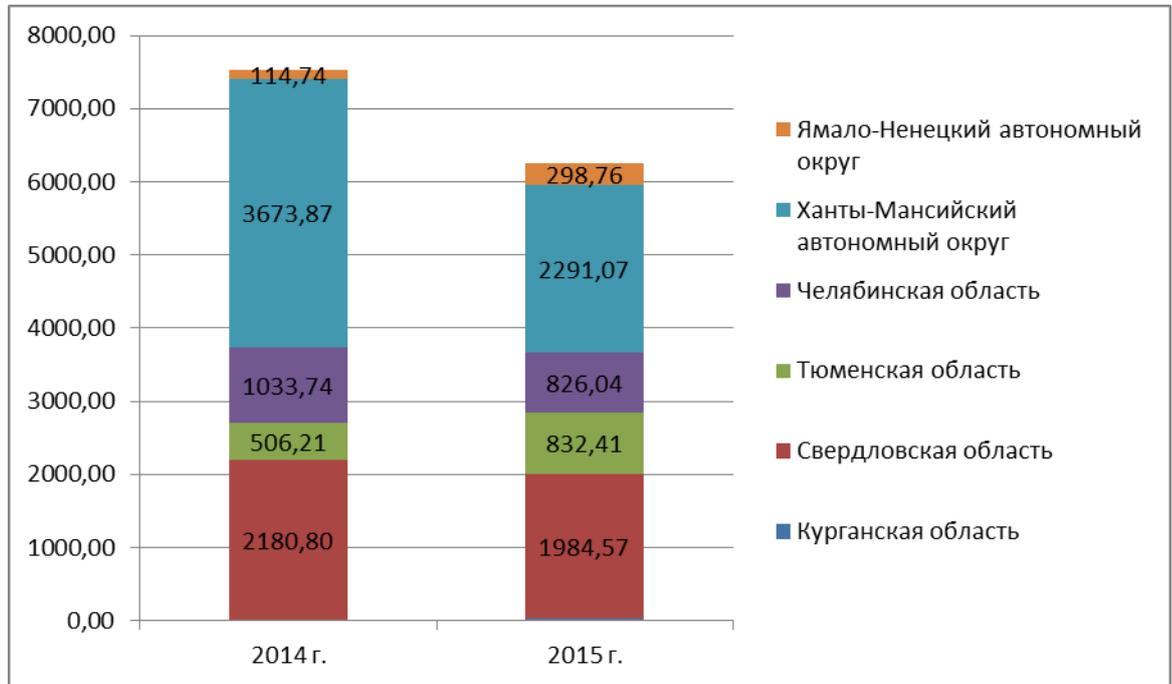

Рисунок 2.4. Объемы экспорта субъектов Уральского федерального округа за 2014 и 2015 гг, млн.долл.США Источник: составлено автором на основе данных [34].

При рассмотрении объемов экспорта в 2015 году по сравнению с аналогичным периодом 2010 года, важно отметить, что наблюдается похожая ситуация, но снижение объемов поставок значительно (на 57,3 % с в Свердловской, 46,2 % в Челябинской и 24,7 % в Тюменской областях).

Сравнительная характеристика распределения экспорта по субъектам Уральского федерального округа за 2015 год и 2010 год приведена на рисунке 2.5.

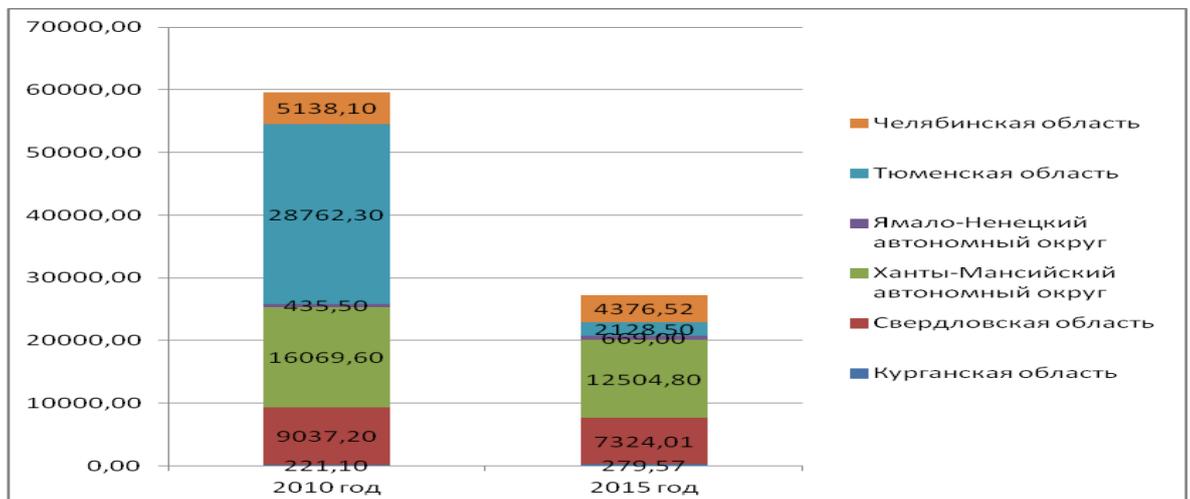

Рисунок 2.5. Объемы экспорта субъектов Уральского федерального округа за 2010 и 2015 гг, млн.долл.США Источник: составлено автором на основе данных [34].

Основные экспортные поставки в 2015 году были осуществлены в Нидерланды - 4650 млн.долл.США (17,04 % от общего объема экспорта), Германию - 2132 млн.долл.США (7,82 %), Китай - 2061 млн.долл.США (7,56 %), Польшу - 1665 млн.долл.США (6,1 %), Казахстан – 1590 млн.долл. США (5,83 %), США - 1587 млн.долл.США (5,82 %), Турцию - 1092 млн.долл.США (4,01 %), Японию - 1040 млн.долл.США (3,81 %), Беларусь - 1040 млн.долл.США (3,81 %), Италию - 932млн.долл.США (3.42 %).

В товарной структуре экспорта в 2015 году преобладали минеральные продукты (товары 25-27 групп ТН ВЭД), доля которых от общего объема экспорта составила 52,04 % и по сравнению с соответствующим периодом 2014 года стоимостные объемы поставок уменьшились на 18,5 %, а физические объемы выросли на 46,9 %. Уменьшение стоимостных объемов произошло за счет уменьшения объемов поставок в страны дальнего зарубежья на 18,1 % и в страны СНГ на 64,6 %. При этом 68,6 % от стоимости всех поставок осуществили предприятия Ханты-Мансийского автономного округа -Югры, 19,8 % - Тюменской области. Распределение объемов экспорта Уральского федерального округа по основным странам-контрагентам в 2015 году представлены на рисунке 2.6.

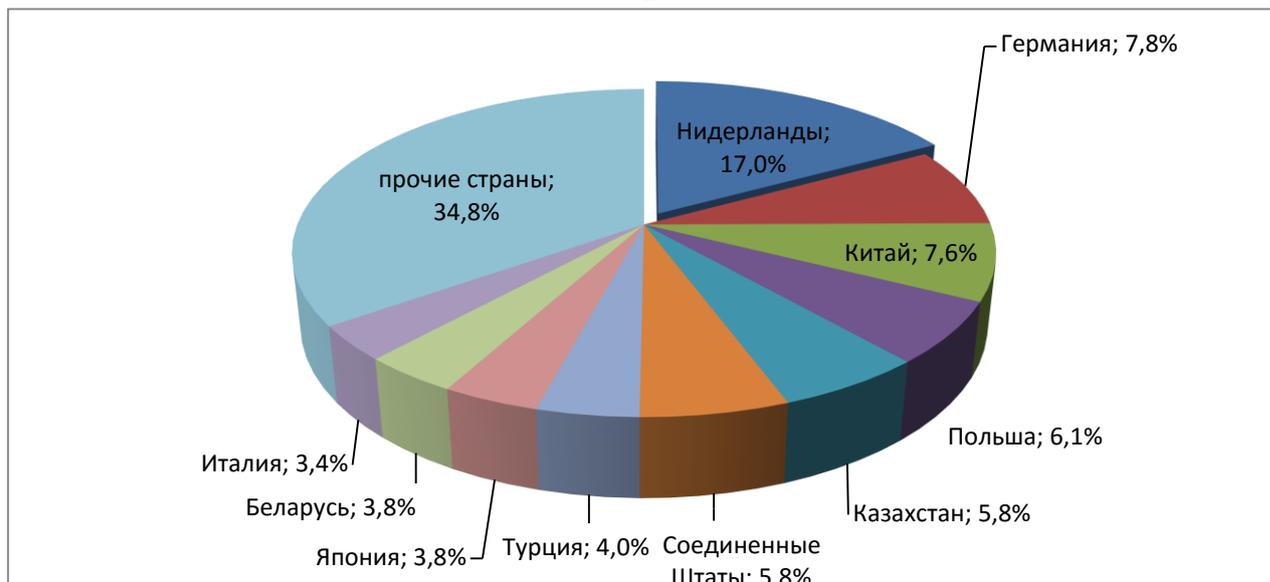

Рисунок 2.6. Основные торговые партнеры Уральского Федерального округа в 2015 г., %

Источник: составлено автором на основе данных [34].

Нефть (товары с кодом " 270900900 " по ТН ВЭД) составила 70,4 % от экспорта минеральных продуктов или 37,1 % от общего объема экспорта (уменьшение стоимостных объемов на 35,9 % по сравнению с аналогичным периодом 2014 года за счет сокращения на 35,9 % поставок в страны дальнего зарубежья). Физические объемы экспортных поставок нефти увеличились на 24,0 % по сравнению с 2014 годом. При этом 97,4 % от стоимости всех поставок осуществили предприятия Ханты-Мансийского автономного округа- Югры.

Поставки нефтепродуктов (товары с кодом " 271 " по ТН ВЭД) составили 19,9 % от экспорта минеральных продуктов или 10,5 % от общего объема экспорта, что на 84,7 % больше по стоимости и в 3,4 раза по весу по сравнению с соответствующим периодом 2014 года. Увеличение стоимостных объемов экспортных поставок нефтепродуктов произошло за счет увеличения на 93,9 % поставок в страны дальнего зарубежья, хотя и сократились на 65,0 % в страны СНГ. При этом 99,6 % от стоимости всех поставок осуществили предприятия Тюменской области.

Металлы и изделия из них (товары 72-83 групп ТН ВЭД) составили 25,35

% от общего объема экспорта (уменьшение стоимостных объемов на 30.4% по сравнению с аналогичным периодом 2014 года за счет сокращения на 29,7 % поставок в страны дальнего зарубежья и на 34,7 % в страны СНГ). Физические объемы экспортных поставок металлов и изделий из них увеличились на 1.3% по сравнению 2014 годом. При этом 54,1 % от стоимости всех поставок осуществили предприятия Свердловской области, 44,3 % - Челябинской области.

Поставки черных металлов и изделий из них (товары 72-73 групп ТН ВЭД) составили 56,8 % от экспорта металлов и изделий из них или 12,5 % от общего объема экспорта, что на 30,8 % меньше по стоимости, но больше на 2,5 % по весу по сравнению с соответствующим периодом 2014 года. Уменьшение стоимостных объемов экспортных поставок черных металлов и изделий из них произошло за счет уменьшения на 29,4 % поставок в страны дальнего зарубежья и на 36,4 % в страны СНГ. При этом 56,6 % от стоимости всех поставок осуществили предприятия Челябинской области, 40,9 % - Свердловской области.

Цветные металлы и изделия из них (товары 74-81 групп ТН ВЭД) составили 43,0 % от экспорта металлов и изделий из них или 9,4 % от общего объема экспорта (уменьшение стоимостных объемов на 29,6 % по сравнению с аналогичным периодом 2014 года за счет сокращения на 30,1 % поставок в страны дальнего зарубежья и на 9,3 % в страны СНГ). Физические объемы экспортных поставок цветных металлов и изделий из них уменьшились на 14,3 % по сравнению с 2014 годом. При этом 71,5 % от стоимости всех поставок осуществили предприятия Свердловской области, 28,2 % - Челябинской области.

Поставки меди и изделий из нее (товары 74 группы ТН ВЭД) составили 63,2 % от экспорта цветных металлов и изделий из них или 6,0 % от общего объема экспорта, что на 35,1 % меньше по стоимости и на 14,8 % по весу по сравнению с соответствующим периодом 2014 года. Уменьшение стоимостных объемов экспортных поставок меди и изделий из нее произошло за счет уменьшения на 35,0 % поставок в страны дальнего зарубежья и на 41,6 % в

страны СНГ. При этом 62,9 % от стоимости всех поставок осуществили предприятия Свердловской области, 37,0 % - Челябинской области.

Поставки алюминия и изделий из него (товары 76 группы ТН ВЭД) составили 10,5 % от экспорта цветных металлов и изделий из них или 1,0 % от общего объема экспорта, что на 7,9 % меньше по стоимости, но больше на 3,2 % по весу по сравнению с соответствующим периодом 2014 года. Уменьшение стоимостных объемов экспортных поставок алюминия и изделий из него произошло за счет уменьшения на 7,0 % поставок в страны дальнего зарубежья и на 41,0 % в страны СНГ. При этом 93,3 % от стоимости всех поставок осуществили предприятия Свердловской области.

Титан и изделия из него (товары с кодом " 8108 " по ТН ВЭД) составили 19, 2% от экспорта цветных металлов и изделий из них или 1,8 % от общего объема экспорта (увеличение стоимостных объемов на 6,7 % по сравнению с аналогичным периодом 2014 года за счет роста на 6,3 % поставок в страны дальнего зарубежья и на 11,6 % в страны СНГ). Физические объемы экспортных поставок титана и изделий из него увеличились на 11,1 % по сравнению с 2014 годом. При этом 100,0 % от стоимости всех поставок осуществили предприятия Свердловской области.

Поставки продукции химической промышленности, каучука (товары 2840 групп ТН ВЭД) составили 14,3 % от общего объема экспорта, что на 41,9 % больше по стоимости и на 111,4 % по весу по сравнению с соответствующим периодом 2014 года. Увеличение стоимостных объемов экспортных поставок продукции химической промышленности, каучука произошло за счет увеличения на 40,9 % поставок в страны дальнего зарубежья и на 70,5 % в страны СНГ. При этом 79,7 % от стоимости всех поставок осуществили предприятия Свердловской области, 17,8 % - Тюменской области.

Машины, оборудование и транспортные средства (товары 84-90 групп ТН ВЭД) составили 7,1 % от общего объема экспорта (уменьшение стоимостных

объемов на 25,0 % по сравнению с аналогичным периодом 2014 года за счет сокращения на 81,7 % поставок в страны СНГ, хотя и увеличились поставки на 9,9 % в страны дальнего зарубежья). Физические объемы экспортных поставок машин, оборудования и транспортных средств уменьшились на 36,7 % по сравнению с 2014 годом. При этом 80,0 % от стоимости всех поставок осуществили предприятия Свердловской области, 13,4 % - Челябинской области.

Поставки древесины и целлюлозно-бумажных изделий (товары 44-49 групп ТН ВЭД) составили 0,7 % от общего объема экспорта, что на 30,9 % меньше по стоимости и на 7,4 % по весу по сравнению с соответствующим периодом 2014 года. Уменьшение стоимостных объемов экспортных поставок древесины и целлюлозно-бумажных изделий произошло за счет уменьшения на 25,6 % поставок в страны дальнего зарубежья и на 37,7 % в страны СНГ. При этом 63,4 % от стоимости всех поставок осуществили предприятия Свердловской области, 22,3 % - Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, 11,9 % - Тюменской области.

Продовольственные товары и сырье для их производства (товары 01-24 групп ТН ВЭД) составили 0,6 % от общего объема экспорта (уменьшение стоимостных объемов на 20,3 % по сравнению с аналогичным периодом 2014 года за счет сокращения на 29,0 % поставок в страны СНГ). Физические объемы экспортных поставок продовольственных товаров и сырья для их производства уменьшились на 7,5 % по сравнению с 2014 годом. При этом 53,7 % от стоимости всех поставок осуществили предприятия Челябинской области, 37,3 % - Свердловской области.

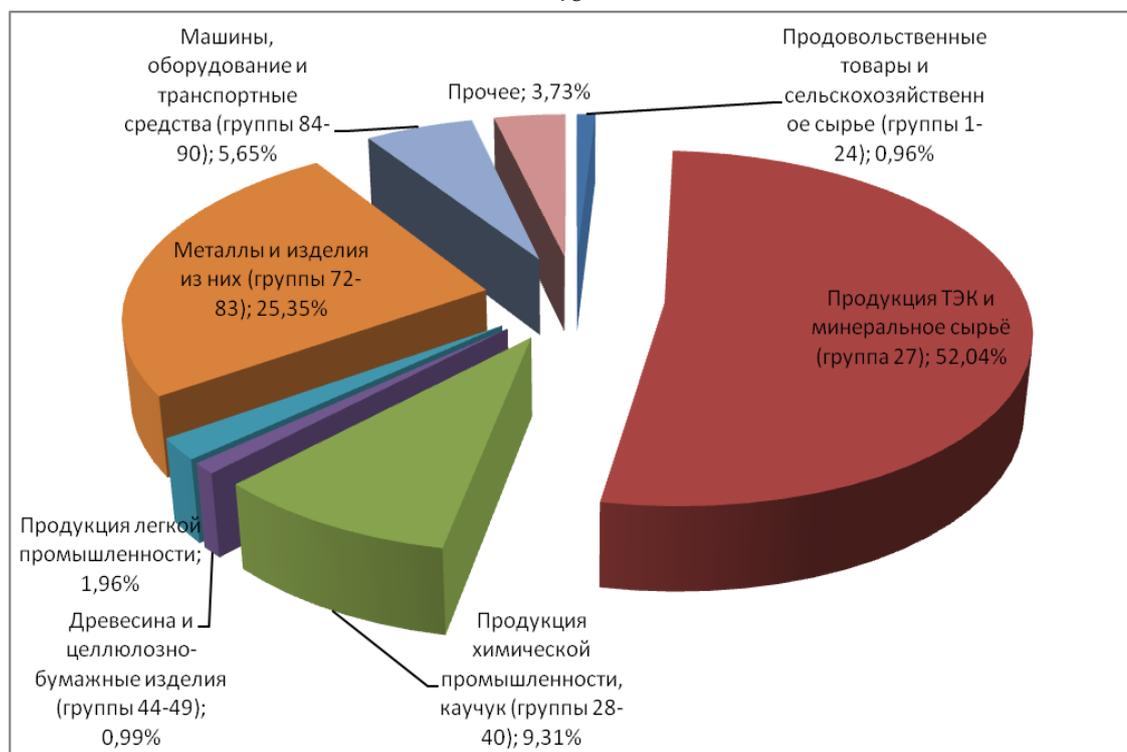

Рисунок. 2.7. Распределение объемов по товарной структуре экспорта в 2015 г., %

Источник: составлено автором на основе данных [34].

Импорт Уральского федерального округа в 2015 году составил 1632,3 млн.дол.США, что на 5,1 % больше объема импорта соответствующего периода 2014 года, при этом из стран дальнего зарубежья – 1585,7 млн.дол.США (увеличение на 4,8 %), а из стран СНГ – 46,6 млн.дол.США (увеличение на 14,1 %).

45,4 % от общего объема импорта Уральского федерального округа в 2015 году пришлось на Свердловскую область (740, 2 млн.дол.США), 25,8 % - на Ямало-Ненецкий автономный округ (421,4 млн.дол.США), 14,2 % - на Челябинскую область (231,9 млн.дол.США), 9,7 % - на Ханты-Мансийский автономный округ - Югру (158,6 млн.дол.США), 4,0 % - на Тюменскую область (64, 7 млн.дол.США), 0,9 % - на Курганскую область (15,5 млн.дол.США).

Объемы импорта Уральского федерального округа в период с 2010 по 2015 гг. с разбивкой по странам дальнего зарубежья и странам СНГ приведены на диаграмме 2.8.

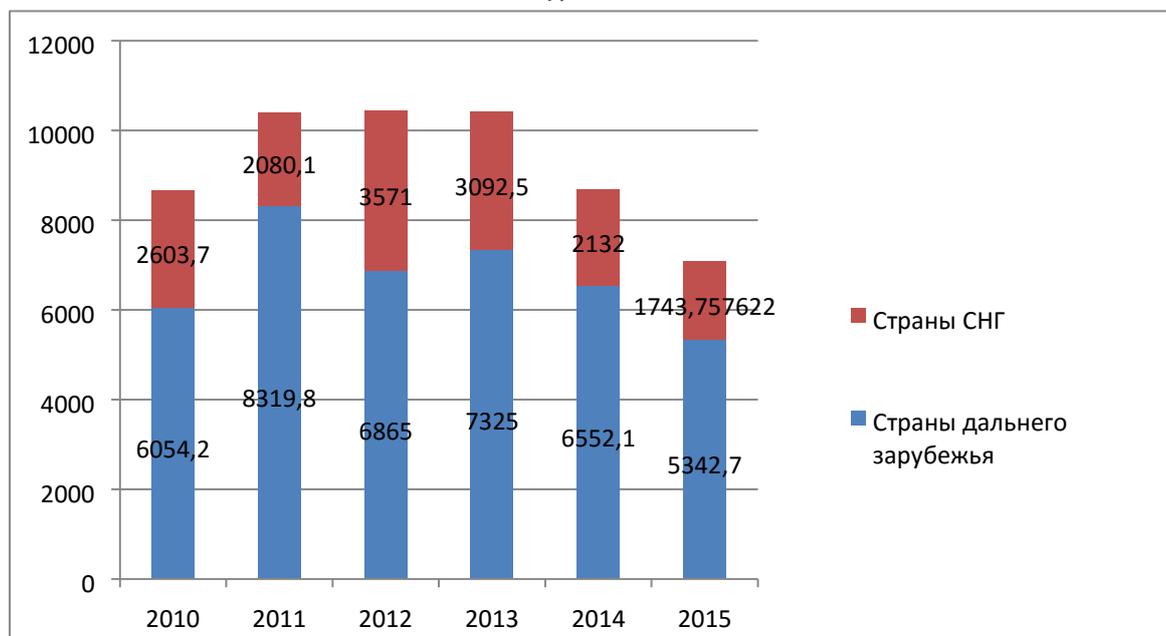

Рисунок 2.8. Объемы импорта Уральского федерального округа в период с 2010 по 2015 гг. с разбивкой по странам дальнего зарубежья и странам СНГ, млн.долл.США.

Источник: составлено автором на основе данных [34].

В 2015 году по сравнению с 2014 годом увеличился объем импортируемой продукции в Ямало-Ненецкий автономный округ, это связано с увеличением стоимостных объемов импортируемой продукции. В остальных субъектах наблюдается незначительное снижение объемов импортируемой продукции.

Сравнительная характеристика распределения импорта по субъектам Уральского федерального округа за 2015 год и 2014 год приведены на диаграмме 2.9.

Основные импортные поставки в 2015 году были осуществлены из Казахстана – 1376,7 млн.долл.США (19,43 % от общего объема импорта), Китая - 1147 млн.долл.США (16,9 %), США 1089 млн.долл.США (15,37 %), Италии - 672 млн.долл.США (9,48 %), Германии - 592 млн.долл.США (8,36 %), Белорусии - 192 млн.долл.США (2,72 %), Австрии – 190 млн.долл.США (2,69 %), Японии - 145 млн.долл.США (2,06 %).

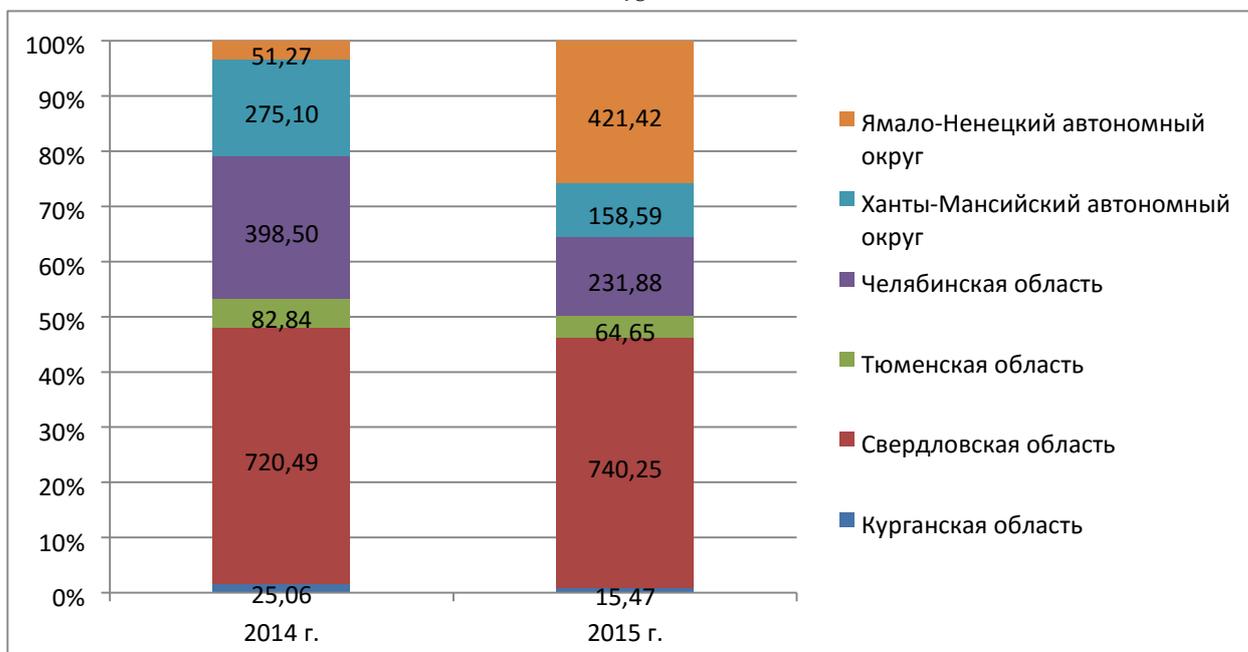

Рисунок 2.9. Сравнительная характеристика распределения импорта по субъектам Уральского федерального округа за 2015 год и 2014 год, млн. долл. США

Источник: составлено автором на основе данных [34].

Распределение объемов импорта Уральского федерального округа по основным странам-контрагентам в 2015 году приведены на рисунке 2.10.

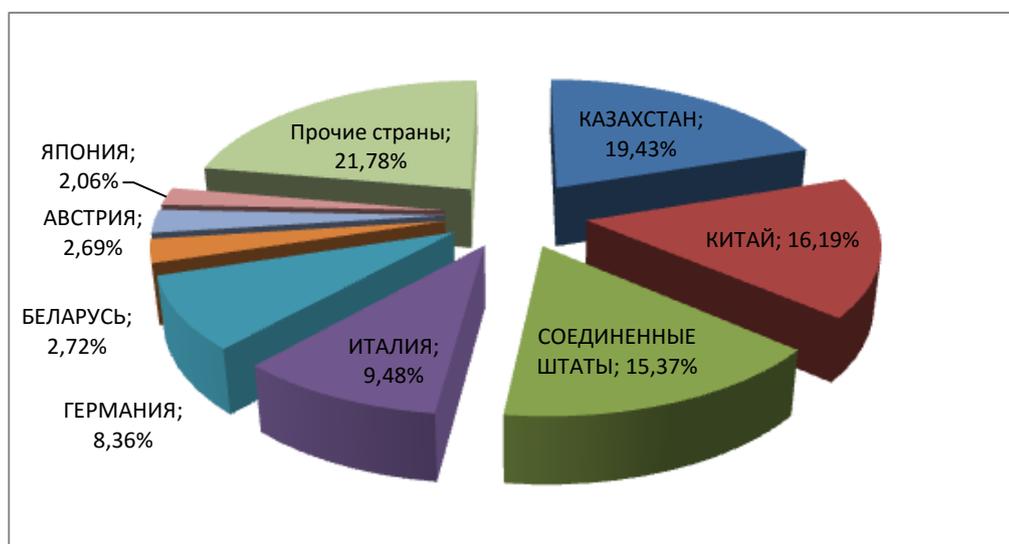

Рисунок 2.10. Импорт Уральского федерального округа по основным странам-контрагентам в 2015 году, %

Источник: составлено автором на основе данных [34].

Импорт товаров субъектов Российской Федерации (УРФО)
с 2010 по 2015 г. (по данным таможенной статистики), млн. долл. США

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
УРФО	8657,9	10399,9	10436	10417,5	8684,1	7086,4576
Страны дальнего зарубежья	6054,2	8319,8	6865	7325	6552,1	5342,7
Страны СНГ	2603,7	2080,1	3571	3092,5	2132	1743,7576
Курганская область	173,3	151,8	179,8	149,4	140,3	73,449793
Страны дальнего зарубежья	118,5	145,7	137	98,3	124,8	54,2
Страны СНГ	54,8	6,1	42,8	51,1	15,5	19,2
Свердловская область	3419,8	3851,5	4013	4177,2	3705,9	3057,9481
Страны дальнего зарубежья	2697,9	3376,5	3073	3368,3	2933,3	800,5
Страны СНГ	721,9	475	940	808,9	772,6	604,6
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	989,5	1388,2	1039,6	1135,5	1281,9	839,9
Страны дальнего зарубежья	961,9	1337	997	1038,4	1238,3	2 453,3
Страны СНГ	27,6	51,2	42,6	97,1	43,6	39,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	178,5	271	430,4	369,6	208,9	720
Страны дальнего зарубежья	138,2	207	360	300,6	157,1	715,9
Страны СНГ	40,3	64	70,4	69	51,8	4,1
Тюменская область	988,8	2291,9	953	563,8	586,2	426,7
Страны дальнего зарубежья	481,4	1038,2	452	441,4	552,2	406,1
Страны СНГ	507,4	1253,7	501	122,4	34	20,6
Челябинская область	2908	2445,4	3821	4021,9	2760,9	1968,4867
Страны дальнего зарубежья	1656,3	2215,3	1847	2078	1546,4	912,7
Страны СНГ	1251,7	230,1	1974	1943,9	1214,5	1 055,8

Источник: составлено автором на основе данных [25].

В товарной структуре импорта в 2015 году преобладали машины, оборудование и транспортные средства (товары 84-90 групп ТН ВЭД), доля

которых от общего объема импорта составила 45,13 % и по сравнению с соответствующим периодом 2014 года стоимостные объемы поставок увеличились на 24,8 %, а физические объемы на 27,0 %. Увеличение стоимостных объемов произошло за счет увеличения объемов поставок из стран дальнего зарубежья на 24,9 % и из стран СНГ - на 20,7 %. При этом 39,9 % от стоимости всех поставок осуществили предприятия Свердловской области, 34,9 % - Ямало-Ненецкого автономного округа, 11,3 % - ХантыМансийского автономного округа- Югры.

Продукция химической промышленности, каучук (товары 28-40 групп ТН ВЭД) составили 11,31 % от общего объема импорта (уменьшение стоимостных объемов на 7,2 % по сравнению с аналогичным периодом 2014 года за счет сокращения на 7,3 % поставок из стран дальнего зарубежья и на 3,6 % из стран СНГ). Физические объемы импортных поставок продукции химической промышленности, каучука уменьшились на 23,4 % по сравнению с 2014 годом. При этом 67,5 % от стоимости всех поставок осуществили предприятия Свердловской области, 21,3 % - Челябинской области.

Поставки металлов и изделий из них (товары 72-83 групп ТН ВЭД) составили 13,39 % от общего объема импорта, что на 37,4 % меньше по стоимости и на 42,6 % по весу по сравнению с соответствующим периодом 2014 года. Уменьшение стоимостных объемов импортных поставок металлов и изделий из них произошло за счет уменьшения на 43,0 % поставок из стран дальнего зарубежья, хотя и увеличились поставки на 110,6 % из стран СНГ. При этом 52,7 % от стоимости всех поставок осуществили предприятия Свердловской области, 27,0 % - Челябинской области, 12,2 % - ХантыМансийского автономного округа- Югры.

Черные металлы и изделия из них (товары 72-73 групп ТН ВЭД) составили 63,8 % от импорта металлов и изделий из них или 5,4 % от общего объема импорта (уменьшение стоимостных объемов на 40,5 % по сравнению с

аналогичным периодом 2014 года за счет сокращения на 46,8 % поставок из стран дальнего зарубежья). Физические объемы импортных поставок черных металлов и изделий из них уменьшились на 46,4 % по сравнению с 2014 годом. При этом 40,5 % от стоимости всех поставок осуществили предприятия Свердловской области, 30,7 % - Челябинской области, 18,5 % - ХантыМансийского автономного округа- Югры.

Поставки цветных металлов и изделий из них (товары 74-81 групп ТН ВЭД) составили 9,0 % от импорта металлов и изделий из них или 1,3 % от общего объема импорта, что на 33,2 % меньше по стоимости и на 25,9 % по весу по сравнению с соответствующим периодом 2010 года. При этом 80,6 % от стоимости всех поставок осуществили предприятия Свердловской области, 14,5 % - Челябинской области.

Продовольственные товары и сырье для их производства (товары 01-24 групп ТН ВЭД) составили 3,8 % от общего объема импорта (уменьшение стоимостных объемов на 21,9 % по сравнению с аналогичным периодом 2014 года за счет сокращения на 23,3 % поставок из стран дальнего зарубежья, хотя и увеличились поставки на 19,0 % из стран СНГ). Физические объемы импортных поставок продовольственных товаров и сырья для их производства уменьшились на 5,9 % по сравнению с 2014 годом. При этом 69,2 % от стоимости всех поставок осуществили предприятия Свердловской области, 20,7 % - Челябинской области.

Поставки минеральных продуктов (товары 25-27 групп ТН ВЭД) составили 15,7% от общего объема импорта, что на 25,5 % больше по стоимости и на 28,3 % по весу по сравнению с соответствующим периодом 2014 года. Уменьшение стоимостных объемов импортных поставок минеральных продуктов произошло за счет уменьшения на 16,8 % поставок из стран дальнего зарубежья и на 56,8 % из стран СНГ. При этом 56,9 % от стоимости всех поставок осуществили предприятия Челябинской области, 26,4 % - Свердловской области, 15,6 % - Тюменской области.

Текстиль, текстильные изделия и обувь (товары 50-67 групп ТН ВЭД) составили 1,2 % от общего объема импорта (уменьшение стоимостных объемов на 27,8 % по сравнению с аналогичным периодом 2014 годом за счет сокращения на 33,9 % поставок из стран дальнего зарубежья, хотя и увеличились поставки на 70,9 % из стран СНГ). Физические объемы импортных поставок текстиля, текстильных изделий и обуви уменьшились на 10,6 % по сравнению с 2014 годом. При этом 73,6 % от стоимости всех поставок осуществили предприятия Свердловской области, 22,2 % - Челябинской области.

Поставки древесины и целлюлозно-бумажных изделий (товары 44-49 групп ТН ВЭД) составили 0,73 % от общего объема импорта, что на 30,4 % меньше по стоимости и на 34,1 % по весу по сравнению с соответствующим периодом 2010 года. При этом 73,6 % от стоимости всех поставок осуществили предприятия Свердловской области, 15,2 % - Челябинской области.

Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них (товары 41-43 групп ТН ВЭД) составили 0,23% от общего объема импорта (уменьшение стоимостных объемов на 48,2 % по сравнению с аналогичным периодом 2014 года). Весовые объемы импортных поставок кожевенного сырья, пушнины и изделий из них уменьшились на 13,2 % по сравнению с 2014 годом. При этом 53,6 % от стоимости всех поставок осуществили предприятия Свердловской области, 32,1 % - Челябинской области, 11,5 % - Курганской области.

Поставки других товаров (товары 68-71, 91-97 групп ТН ВЭД) составили 6,7% от общего объема импорта, что на 37,2 % меньше по стоимости и на 29,0 % по весу по сравнению с соответствующим периодом 2014 годом. Уменьшение стоимостных объемов импортных поставок других товаров произошло за счет уменьшения на 36,7 % поставок из стран дальнего зарубежья и на 63,9 % из стран СНГ. При этом 63,8 % от стоимости всех поставок осуществили предприятия Свердловской области, 28,1 % - Челябинской области.

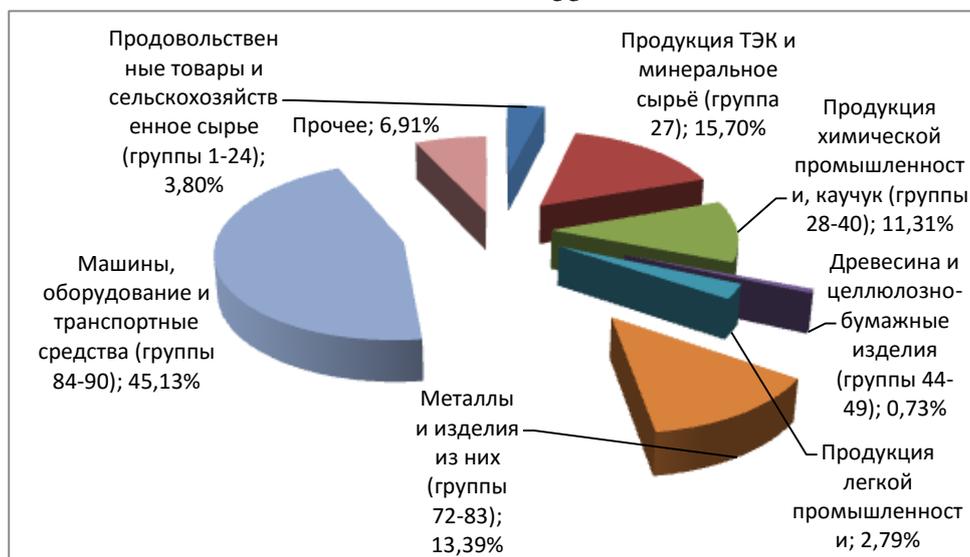

Рисунок 2.11. Товарная структура импорта в Уральском федеральном округе в 2015 году, %

Источник: составлено автором на основе данных [34]

В 2015 году экспорт товаров составил 27,3 млрд. долларов США, при снижении на 28 % к уровню прошлого года. За 5 лет среднегодовые темпы роста составили 15,9 %. Столь низкий показатель обусловлен снижением экспортируемых товаров после введения санкций со стороны ЕС и США и падения цен на нефть 2014 года.

2.2. Анализ участия региона в международном разделении труда

Рассмотрим методологический подход исследования и оценки экспортного/импортного потенциала региона/отрасли, разработанного С.И. Ультан и Н.Ю. Роговской [15]. Для оценки экспортного потенциала региона они используют такие показатели как экспортная внешнеторговая квота и импортная внешнеторговая квота:

$$K_{\text{экс}} = \frac{\text{Э}}{\text{ВРП}} * 100\% \quad (1)$$

где Кэкс – коэффициент экспортной квоты,

Э – объем экспорта региона в руб,

ВРП – валовый региональный продукт, руб.

$$\text{Кимп} = \text{И}/\text{ВРП} * 100\% \quad (2)$$

где Кимп – коэффициент импортной квоты,

Э – объем экспорта региона в руб,

ВРП – валовый региональный продукт, руб.

Данные коэффициенты показывают значимость экспорта/импорта для той или иной отрасли региона. Чем выше коэффициент, тем более специализирован регион в данной отрасли. При этом коэффициенты не имеют конкретной нормы в виду специфики отраслевой структуры экспорта/импорта каждого региона и уровня развития внешнеэкономических связей.

В таблице 2.3. представлены коэффициенты экспортной, импортной и внешнеторговой квоты, которые свидетельствуют о степени вовлеченности региона в международные торговые операции.

Экспортная квота по металлургической отрасли составляет от 7 до 12 %. Остальные отрасли не превышают 3 % – на данный момент рассматриваемые отрасли не имеют большого влияния на развитие экономики региона.

Исходя из значений импортной квоты можно говорить о том, что наиболее значимым является импорт для такой отрасли как производство машин и оборудования (2,94 % в 2014 г.), а также металлы и изделия из них (1,05 % в 2014 г.).

Очевидно, что при расчете экспортной квоты степень влияния ТЭК на развитие региона остается неизменной (28,7 и 18,6 % в 2010 и 2014 гг. соответственно). Схожая тенденция в металлургической отрасли. При этом, при этом указанные группы товаров не подразумевают готовую продукцию, а экспортируют сырье, с невысокой добавленной стоимостью.

По данным таблицы мы видим, что наиболее развитой для экспорта в Уральском федеральном округе является добывающая отрасль – ее экспортная квота колеблется от 18 до 41 %. Эта отрасль является значимой как для развития экономики страны, так и для развития экономики региона

Таблица 2.3.

Коэффициенты экспортной, импортной и внешнеторговой квоты

	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (группы 1-24)	Продукция ТЭК и минеральное сырье (группа 25-27)	Продукция химической промышленности, каучук (группы 28-40)	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия (группы 44-49)	Металлы и изделия из них (группы 72-83)	Машины, оборудование и транспортные средства (группы 84-90)
Коэффициент импортной квоты						
2010	0,47	1,05	0,78	0,11	1,14	5,78
2011	0,43	0,95	0,80	0,09	1,04	4,70
2012	0,52	1,24	0,91	0,09	1,09	4,10
2013	0,41	1,54	0,87	0,08	1,15	3,86
2014	0,33	0,97	0,66	0,06	1,05	2,94
Коэффициент экспортной квоты 2015						
2010	0,42	28,70	2,92	0,44	11,27	2,86
2011	0,38	34,80	2,47	0,33	9,09	2,24
2012	0,45	41,91	2,38	0,33	8,22	1,81
2013	0,44	41,26	2,12	0,28	7,63	1,71
2014	0,27	18,61	1,87	0,28	7,19	1,45
Внешнеторговая квота						
2010	0,90	29,76	3,71	0,56	12,42	8,64
2011	0,81	35,75	3,28	0,43	10,13	6,94
2012	0,98	43,15	3,29	0,42	9,32	5,91
2013	0,85	42,80	3,00	0,36	8,78	5,57
2014	0,60	19,58	2,53	0,35	8,25	4,40

Источник: расчеты автора по данным [34].

Рассчитав внешнеторговую квоту для УРФО, следует сделать вывод о том, что внешнеэкономические связи анализируемого региона наиболее развиты в отношении добывающей промышленности. Оставшиеся отрасли экономики требуют их дальнейшего развития. При этом заметна тенденция снижения

участия УРФО в международном разделении труда, что связано с введением взаимных санкций со странами ЕС и США.

На развитие промышленности региона большое влияние оказывает близость к нефтегазовым территориям Ханты - Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов с высокой потребностью в привозных ресурсах для производственной деятельности и жизнеобеспечения населения.

На север УРФО поставляются оборудование и другие технические средства для нефтяной и газовой промышленности, продукты питания, одежда, обувь, и другие потребительские товары.

Основной экономический потенциал промышленного комплекса сосредоточен на юге тюменской области, в промышленных кластерах Свердловской и Челябинской областей.

С учетом накопленного экономического потенциала и отраслевой специализации субъектов УРФО, в условиях глобализации мировой экономики следует продолжить поэтапную реализацию поставленных задач по модернизации, переоснащению и развитию производств, ориентированных на экспорт капиталоемкой и наукоемкой продукции, высокой степени переработки, обеспечению дальнейшего поступательного перехода на импортозамещение оборудования и технологий в приоритетных, стратегически важных отраслях промышленности (в авиастроении, ракетно-космической промышленности, ядерной энергетике, станкостроении, производстве нефтегазового оборудования и приборов для геологоразведки, фармацевтике, обороннопромышленном комплексе), а также в сельском хозяйстве и АПК (в производстве мяса, молока, овощей).

Таким образом, несмотря на стабильную экспортную направленность региона и развитие импорта, дальнейшее развитие региона нуждается в поддержке импортозамещающих производств со стороны государства, особенно обрабатывающих производств, например, смежных с предприятиями добычи

топливно-энергетических товаров: нефтехимических производств, а также металлургической промышленности, в части производства изделий из металлов.

2.3. Перспективы реализации политики импортозамещения в отраслях Уральского федерального округа

Одним из перспективных направлений политики импортозамещения в Уральском федеральном округе могут стать отрасли, сопутствующие развитию ТЭК: разработка трудноизвлекаемых запасов нефти и газа (арктический шельф ЯНАО, сланцевые месторождения Урала и Западной Сибири), нефтесервисные услуги, локализация производств по обеспечению оборудованием и инструментом для разработки и добычи нефти и газа, нефтехимические производства.

Согласно прогнозу Минэнерго России, добыча нефти в России будет снижаться в 2016 г. (на 0,7 %) [12]. Частично это связано с ценами на нефть и введенными санкциями. Еще одной причиной выступает общая модель развития нефтегазового сектора. В России применяется модель освоения, направленная на разработку крупнейших традиционных месторождений, прежде всего Сибири. Более 60% нефтедобычи России приходится на Западную Сибирь. По прогнозу ведущей аналитической компании в области энергетики - Wood Mackenzie – добыча в Западной Сибири, а также совокупная добыча нефти начнут сильно сокращаться после 2020 года.

Россия занимает первое место в мировом рейтинге по технологически извлекаемым ресурсам сланцевой нефти (США находятся на втором). Объем трудноизвлекаемых запасов (сверхвязкая, тяжелая и битуминозная нефть) составляет более половины разведанных запасов нефти в России. И доля

нетрадиционных углеводородов продолжает расти. Но, разработка этих месторождений не является приоритетом. Они остаются неизведанными.

Одной из особенностей сланцевых месторождений является то, что в силу малых размеров бурение новых скважин не является капиталоемким. Цикл бурения таких скважин недолог. При снижении цен на нефть ниже себестоимости добычи, возможно быстро выработать нефть на имеющихся скважинах, после чего не бурить новые до тех пор, пока не поднимутся цены. Соответственно, объемы добычи могут быть также быстро увеличены путем бурения новых скважин, что не сопряжено со значительными капитальными затратами. Это отличает сланцевую добычу от добычи на традиционных месторождениях. [2]

Основой нефтедобычи России являются именно старые месторождения гиганты в Западной Сибири, это повышает риск низких цен: бурение новых скважин на таких месторождениях при низких ценах экономически невыгодно.

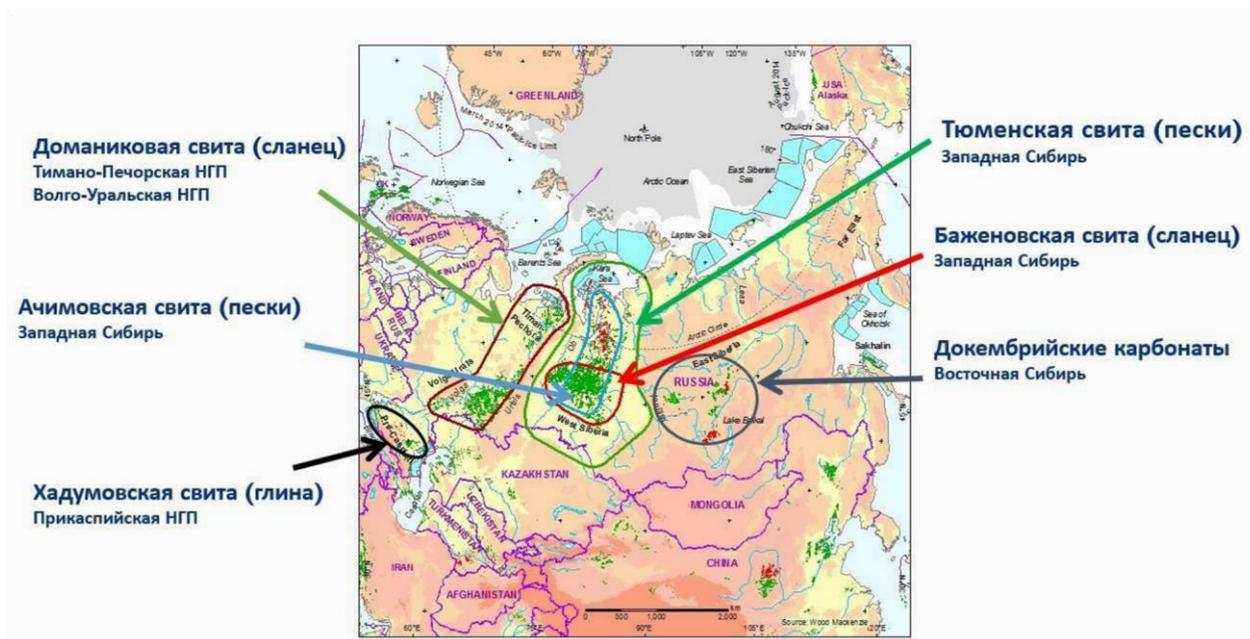

Рисунок 2.12. Нетрадиционные углеводороды России.

Источник: [7].

Освоение сланцевых запасов может оказаться экономически оправданным в период низких цен: сравнительно низкие капитальные затраты бурения, возможность быстро увеличивать добычу. До 80 % роста мировой нефтедобычи за последние годы обеспечивалось сланцевой нефтью. Россия в этом процессе пока не участвует.

Дешевая нефть бьет по рентабельности нефтяных проектов по всему миру, в том числе и в России. Однако уровень этой опасности разнится в зависимости от затрат, которые требуются для добычи, а они в каждом регионе разные.

Существует серьезный риск еще большего снижения цен на нефть и газ за счет освоения огромных запасов находящихся в сланцах в США (по оценкам, около 70 % сланцевых запасов находятся там). Даже, если не рассматривать тот, вариант, когда США использует добываемую нефть только для внутренних нужд, снижение спроса на мировом рынке со стороны США, все равно повлияет на мировые цены. [12]

Некоторые российские компаний уже применяют технологии добычи тяжелой нефти и газа в плотных породах на нескольких месторождениях совместно с иностранными партнерами. К таким проектам относятся «Ачимгаз» в ЯНАО («Газпром» совместно с Wintershall) и Баженовское нефтяное месторождение на Урале («Роснефть» совместно с ExxonMobil).

Компаниям необходимо постоянно совершенствовать технологии добычи, в частности, способы воздействия на пласт и методы бурения, увеличивать глубину извлечения запасов, что позволит делать экономически оправданной добычу трудноизвлекаемых запасов нефти и газа. Дальнейшее применение налоговых каникул для проектов с трудноизвлекаемыми углеводородами (уже прописано законодательно и используется на практике) будет способствовать воспроизводству запасов и поддержанию стабильного уровня добычи нефти и газа.

Сосредоточение только на проектах с традиционными методами добычи нефти (и соответственно замещение импортируемого оборудования в данных областях) может оказаться недальновидным и привести к ухудшению позиций России на мировом рынке.

Третий пакет санкций Европы и США затрагивает ограничения на поставку оборудования и технологий, в первую очередь для разработки трудноизвлекаемых запасов. Основной целью этих ограничений являются месторождения, замещающие падающую добычу на традиционных месторождениях. Санкции ЕС и США, запрещающие поставки в Россию оборудования и технологий для арктических, шельфовых и сланцевых проектов, исходя из списка оборудования на деле угрожают и добыче на традиционных месторождениях. При этом, возможно сокращение деятельности не только добывающих корпораций, но и нефтесервисных компаний.

В целом по нефтегазовому сектору тенденция такова, что чем важнее используемая технология, чем она более современная, тем выше доля зарубежных подрядчиков в этом виде работ. Зарубежные подрядчики, как правило, оказывают услуги в секторе бурового сервиса - телеметрическое сопровождение скважин, работа с буровыми растворами, цементирование скважин. [13] Соответственно оборудование в основном поставляется из их собственных производственных центров, расположенных, в большинстве своем, за рубежом.

Центр сырьевой экономики РАНХиГС провел исследование, согласно которому доля иностранного участия в нефтесервисной сфере составляет 23 %, однако. В российских проектах, связанных с горизонтальным бурением доля составляет 56 %, а в области технологий гидроразрыва пласта – 93 %.

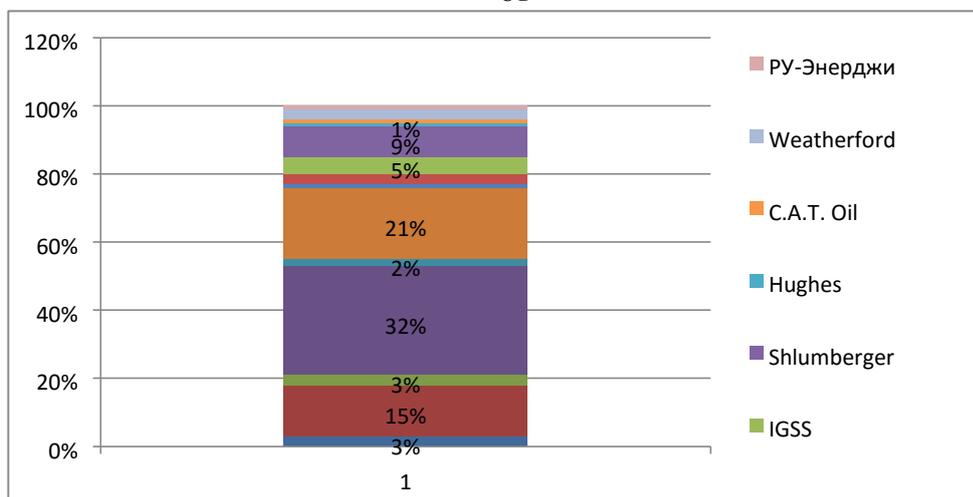

Рисунок 2.13. Доли компаний в нефтегазовом сервисном секторе России

Источник: Составлено автором на основе [6].

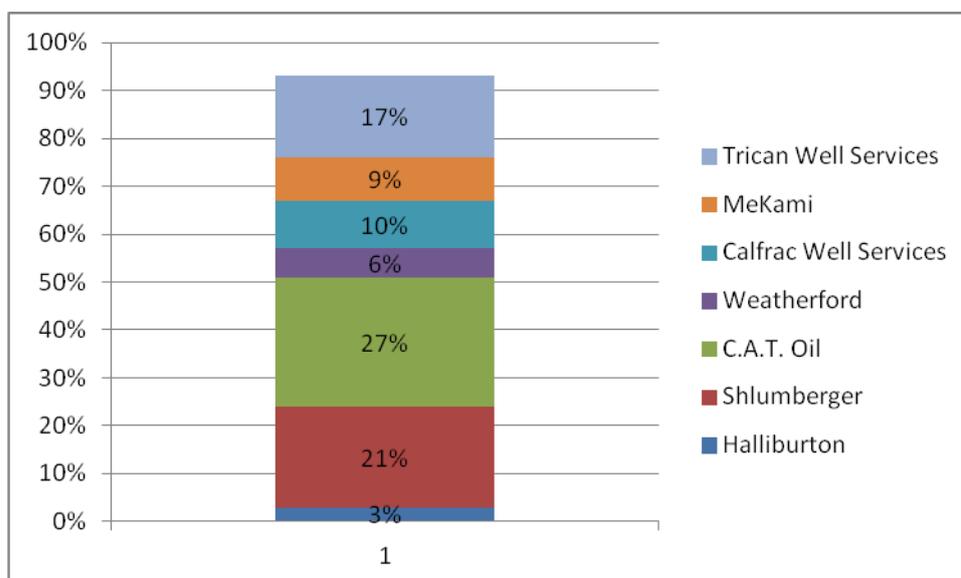

Рисунок 2.14. Доли компаний в нефтегазовом сервисном секторе России осуществляющие гидроразрыв пласта.

Источник: Составлено автором на основе данных [6].

Еще одно уязвимое место российского ТЭК – это сектор переработки нефти. Годовой объем потребления катализаторов в нефтепереработке в России составляет около 58 тысяч тонн. По подсчетам Центра сырьевой экономики РАНХиГС, порядка 60–70 % из данного объема закупается у иностранных производителей из США (Engelhard Technologies и W.R. Grace & Co) и Германии (BASF и Sud-Chemie).

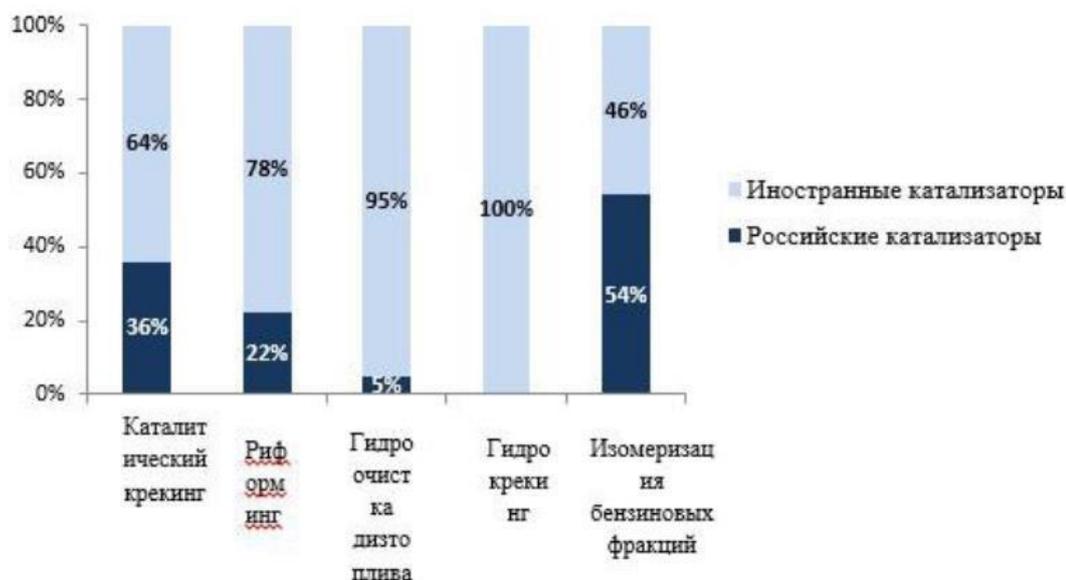

Рисунок 2.15. Доля иностранных катализаторов в нефтепереработке России в 2015 г.

Источник: [9].

Наиболее уязвимыми являются два процесса, в которых в России практически полностью используют зарубежные катализаторы – гидроочистка дизельного топлива и гидрокрекинг.

Производство катализаторов для нефтепереработки и нефтехимии возможно благодаря нахождению на территории Тюменской области спроса нефтегазовых и нефтехимических производств. Близкое расположение к источникам потребления выгодно для расположения производства, помимо Тюменской области данные производств могли бы удовлетворять спрос близлежащих областей, в т.ч. Республики Татарстан, с их нефтехимическими производствами.

В согласованном варианте списка санкций ЕС есть запрет на экспорт в Россию так называемых чувствительных технологий. Для нефтяников этот пункт может стать принципиальным — эти технологии используются для разработки месторождений с трудноизвлекаемыми запасами. К ним относят шельфовые проекты «Роснефти» и Exxon Mobil в Арктике. Кроме того, под угрозой окажется

проект НОВАТЭКа «Ямал-СПГ», его российская газовая компания реализует совместно с французской Total.

Труднее всего без иностранных технологий придется при разработке арктического шельфа. Кроме того, в России не развиты технологии горизонтального бурения, многостадийного гидроразрыва пласта и работа с «умными» скважинами (максимально автоматизированными).

Уровень локализации производства оборудования для ключевых отраслей отечественной экономики, включая НГК, составляет не более 20 %.

Что это означает для нефтехимии, наглядно видно на примере одного из крупнейших проектов, планируемых СИБУРОм, — «ЗапСиб-Нефтехима». Он предполагает строительство пиролиза (1,5 млн тонн этилена в год), мощностей по выпуску около 500 тыс. тонн пропилена и 100 тыс. тонн бутан-бутиленовой фракции в год, установок по производству различных марок полиэтилена (1,5 млн тонн) и полипропилена (500 тыс. тонн).

По расчетам эксперта, на данный момент не локализовано производство 75–80 % оборудования, необходимого для «ЗапСиба».

Его можно разбить на три группы. Первая — оборудование, которое все же можно изготавливать в России (и по ряду позиций производство уже организуется).

Вторая — то, что может быть локализовано, но при определенных условиях (повышение качества, снижение себестоимости, обеспечение совместимости с другими видами техники и т.д.). Это, прежде всего, трубы и металлопрокат (однако они низкого качества, и производственных возможностей также недостаточно), кабельно-проводниковая продукция (высока зависимость от импортного сырья), трубопроводная арматура (опятьтаки нужны зарубежные комплектующие), насосно-компрессорное оборудование (но его продуктовая линейка узка, при этом отечественное производство не сможет удовлетворить потребность

всего внутреннего рынка).

Наконец, третья группа — уникальное оборудование, аналоги которого в обозримой перспективе выпускаться в России не будут. К данной категории относятся, в первую очередь, насосно-компрессорное, емкостное, теплообменное, электрическое оборудование, частично АСУ ТП, КИПиА.

Одним из реальных проектов реализации политики импортозамещения стало Акционерное Общество «Транснефть Нефтяные Насосы» – АО «ТНН» образованное ОАО «АК «Транснефть» совместно с иностранным партнером компанией Термомеханика Помпе (Termomecanica Pompe S.p.A - Италия) и ЗАО «КОНАР» (Россия, г.Челябинск) с целью локализации производства в РФ горизонтальных и вертикальных насосов и агрегатов на их основе с качественными эксплуатационными характеристиками, удовлетворяющими требованиям ОАО "АК "Транснефть". Первоначально, данные насосы закупались у украинского производителя в г.Сумы. Но, сложная политическая ситуация срывала поставки завода в Россию. Транснефть задумалась о локализации производства. Велись переговоры с Siemens и EBARA, в контексте введенных санкций данные переговоры не привели к положительному результату. В итоге, на базе старого, недействующего завода в г. Челябинск совместно с итальянской компанией был построен завод по производству горизонтальных и вертикальных насосов для нефтяной промышленности. Безусловно, данные насосы превосходят по цене швейцарские насосы Sulzer, но имеют цену не выше украинских. При этом, завод способен обеспечивать не только потребности Транснефти в горизонтальных насосов, но и способен производить насосы меньшей мощности для нефтяных компаний России.

Также заложен проект по производству электроприводов для нефтяных насосов, подписано соглашение уже с другим итальянским партнером, компанией Nides, на базе Челябинского завода «Станкомаш».

В сфере станкоинструментальной промышленности при участии зарубежных инвесторов на Среднем Урале организованы новые сборочные производства современного металлообрабатывающего оборудования (ООО

«Уральская машиностроительная корпорация «Пумори», ООО «ГРС Урал», г. Екатеринбург), способные обеспечить выпуск до 100 станков с числовым программным управлением ежегодно.

В 2014 г. комплексным инвестиционным проектом федерального уровня признан проект ОАО «Свердловский инструментальный завод» по усовершенствованию технологического процесса и формированию принципиально новых производственных линий по изготовлению сложнорежущего инструмента, твердосплавного инструмента, серийного производства метчиков и сверел, пресс-форм и сварке ленточных пил с целью усиления конкурентных позиций перед импортным производителем.

В последнее десятилетие горно-металлургический комплекс является самой динамично развивающейся отраслью промышленного производства Среднего Урала. Общий объем инвестиций в основной капитал предприятий отрасли в указанный период превысил 300 млрд. руб. В результате удалось существенно обновить и модернизировать производственный аппарат предприятий, освоить выпуск новых видов продукции, повысить производительность труда и общую эффективность производства, укрепить экспортный потенциал.

В направлении отмеченных приоритетов на предприятиях горнометаллургического комплекса Среднего Урала сегодня осуществляется реализация ряда крупных инвестиционных проектов. Некоторые из них входят в Перечень приоритетных инвестиционных проектов Уральского Федерального округа, утвержденный Правительством РФ. Уникальный для России и Европы инвестиционный проект (стоимостью около 33 млрд руб.) реализуется в ОАО «Каменск-Уральский металлургический завод». Его целью является обеспечение

экономической безопасности страны путем создания отечественного производства импортозамещающей инновационной продукции для стратегических отраслей промышленности (строительство новых самолетов, тяжелых ракет и крупных судов и др.).

Государство рассматривается в качестве активного участника промышленной политики. В этой связи необходим подход в области реализации промышленной политики, который отвечает потребностям развития РФ.

Активная стимулирующая государственная политика в отношении одних отраслей не должна негативно действовать на развитие других. Так, например, развитие нефтегазохимического комплекса должно сопровождаться требованием закупок технологий в рамках российской промышленности, использованием отечественных строительного-монтажных организаций при реализации проектов.

В связи с применением в 2014 году к Российской Федерации экономических санкций Евросоюза и США изменился внешнеполитический курс Российской Федерации, обострился вопрос импортозамещения, в связи с чем, политика международных отношений Тюменской области претерпела некоторые изменения, в том числе произошла активизация связей с отдельными

странами Азиатско-Тихоокеанского региона, осуществлялся поиск новых направлений сотрудничества с европейскими странами-партнерами.

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В УРАЛЬСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

3.1. Стратегии и инструменты импортозамещения в ресурсозависимых странах.

Исследование международного опыта развития импортозамещения, проведенное в первой главе, позволяет выделить три основных варианта реализации стратегии импортозамещения как фактора экономического развития территории.

Первая концепция предполагает, что промышленный комплекс страны начинает собственный выпуск продуктов. Импортируется только то, аналогов чего не существует, либо стоимость производства аналогов внутри страны выше. В большинстве, данной стратегии придерживались латиноамериканские страны, такие как Бразилия, Аргентина, Мексика, Чили. Они концентрировались на импортозамещении, ограниченной внешней торговле, в то время как восточноазиатские страны отказались от политики импортозамещения и перешли к политике стимулирования экспорта.

Страны Латинской Америки, руководствуясь политикой импортозамещения, создавали отрасли, которые базировались не на реальной конкурентоспособности, а на влиянии барьеров, созданных искусственно (государством) в области тарифов и административных барьерах. Развиваясь, данные направления передавали ресурсы на лоббирование своих интересов через государство в целях сохранения политики импортозамещения вместо дальнейшего развития своих производств [38].

Второй вариант стратегии заключается в поддержке государством новых, перспективных сегментов экономики, когда предприятия, выходящие на новые

рынки, нуждаются в преференциях, обеспечивающих им конкурентные преимущества на первоначальном этапе. В дальнейшем их поддержка сокращается или вовсе прекращается. В качестве примера выделяют страны Восточной Азии, которые смогли с нуля организовать и развить новые отрасли, в том числе высокотехнологичные (машиностроение, микроэлектроника и др.).

Третий вариант подразумевает, что основной целью государственной политики является поддержка конкурентоспособных отраслей, предприятия которых ведут активную экспортную деятельность. Такой стратегии следовали в конце прошлого века такие страны, как США, Япония, Тайвань, Индия, Китай, Южная Малайзия, Таиланд, Филиппины и другие. Сюда же относят опыт Норвегии, по стимулированию экспорта ТЭК страны, развитие которого стало результатом расширения сопутствующих отраслей и вследствие экономики в целом.

Несмотря на различные эффекты от применения того или иного типа стратегии импортозамещения, инструменты, применяемые для ее реализации, в целом очень схожи.

Все инструменты можно разделить на три группы: механизмы промышленной политики, инструменты протекционизма, фискальная и монетарная политика.

Механизмы промышленной политики.

Активная промышленная политика сопровождается расширением участия государства в отраслях тяжелой промышленности: сталелитейной, нефтехимической, добычи нефти, телекоммуникациях, самолетостроении. Создаются государственные предприятия или государственные корпорации со смешанной формой собственности. Помимо прямого участия государства в промышленности, выделяют и косвенное: инструменты финансирования и субсидирования ключевых отраслей промышленности: установление низких процентных ставок по кредитам и вкладам, государственные закупки,

привлечение прямых иностранных инвестиций в форме создания совместных предприятий, производственных мощностей и филиалов транснациональных корпораций, Считается, что прямые иностранные инвестиции играют положительную роль не только с точки зрения привлечения дополнительного финансирования развития промышленной инфраструктуры, но и с точки зрения трансфера технологий [12]. К первой группе также можно отнести создание крупных государственных инвестиционных банков развития, которые не только выдавали займы по ставкам, значительно ниже рыночных, но также оказывали консультационную поддержку заемщикам по вопросам экономического и технологического развития [9].

Протекционистские меры направлены на защиту неконкурентоспособного местного товара от зарубежных аналогов, для того чтобы слаборазвитые отрасли промышленности могли развиваться в более благоприятных условиях. Наибольшее распространение в международной торговле получили такие методы количественного ограничения импорта и экспорта, как квотирование и лицензирование импорта, регулирование импортных пошлин, переоценка валютного курса, торговое эмбарго, установление технических барьеров. Одним из направлений развития тарифных методов регулирования внешней торговли является координация таможенной политики между странами путем создания зон свободной торговли или таможенных союзов. Таможенный союз предполагает не только беспошлинную торговлю между странами-участницами союза, но и установление единого таможенного тарифа [7].

Третья группа инструментов направлена не только на стимулирование экспорта. Система регулирования внешнеэкономической деятельности включает государственное субсидирование экспорта, регулирование курса национальной валюты, поддержку ключевых отраслей промышленности с помощью налоговых льгот и льготного кредитования, субсидирование стоимости электроэнергии, транспортных расходов.

Исходя из типов стратегий импортозамещения, применяются те или иные инструменты импортозамещающей политики, часто они комбинируются.

Табл.3.1.

Характеристика основных типов политики импортозамещения

Инструменты	Отрасли промышленности	Итоги
Политика импортозамещения первого типа		
Протекционизм, привлечение иностранных инвестиций, реструктуризация предприятий производства, увеличение доли экономики, долгосрочные инвестиции в развитие инфраструктуры и образование	Легкая промышленность и пищевая промышленность, тяжелая промышленность, государственного сектора сложных товаров народного потребления ^{продукции.} Негативные: расслоение	Позитивные: рост ВВП, высокие темпы роста промышленного производства технически машиностроения в экспорте общества, рост доли бедного населения, ускорение инфляции, невысокая инновационная активность предпринимателей
Политика импортозамещения второго типа		
Протекционизм в отношении ключевых отраслей, ориентация на заимствование передовых технологий, привлечение иностранных инвестиций, изменение структуры сбережения и потребления населения, государственные инвестиции в промышленную инфраструктуру, поддержка малого предпринимательства	Производство товаров народного потребления, тяжелое машиностроение, нефтепереработка, пищевая промышленность	Позитивные: рост ВВП на первом этапе, улучшение организации труда и модернизация технологий, повышение качества рабочей силы, развитие внутреннего рынка Негативные: невысокая эффективность ключевых отраслей промышленности, слабый экспортный потенциал

Политика импортозамещения третьего типа		
Интенсивная модернизация высокотехнологичных отраслей промышленности, внедрение новых технологий, государственная политика повышения качества продукции, поддержка экспорта, развитие социальной и производственной инфраструктуры, валютный контроль, развитие стандартизации, протекционизм, проведение фундаментальных и прикладных НИОКР	Электроника, производство программного обеспечения, инжиниринговые услуги, фармацевтическая промышленность, химическая промышленность, транспортное машиностроение	Позитивные: Высокие темпы роста экономики, значительное сокращение бедности, диверсификация экономики и рост удельного веса высокотехнологичных отраслей. Негативные: Увеличение импорта товаров народного потребления, оборудования для экспортных отраслей, снижение внешнеторгового сальдо и эффективности капиталовложений

Источник: составлено автором на основе данных [5,24,30]

Исследование зарубежного опыта выделило три типа политики импортозамещения. Позволило обобщить их позитивные и негативные эффекты, систематизировать совокупность инструментов их реализации. Первые два типа политики импортозамещения могут быть противопоставлены третьему типу, ввиду его экспортной ориентации, они не являются антонимами, потому что активная промышленная политика в двух направлениях внешнеторговой деятельности (импорт и экспорт) показывает успешное участие страны в международном разделении труда. Политика импортозамещения первого и второго типов требует расширения рынка сбыта для растущих отраслей экономики и приводит к переходу к политике третьего типа.

К сожалению, в долгосрочном периоде, как показала практика, политика импортозамещения двух первых типов может привести к деиндустриализации страны, поэтому анализ зарубежного опыта показал, что политику импортозамещения следует рассматривать в качестве этапа для

последовательного развертывания общей социально-экономической стратегии повышения конкурентоспособности и устойчивого развития государства.

Сочетание политик импортозамещения и экспортной ориентации привело к изменению представлений о характере экономического роста. Лишь те страны, которые могут их сочетать, способны добиваться высоких темпов экономического развития и рассчитывать на свое место в международном разделении труда.

Несмотря на то, что проблемы обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития социально-экономических систем, а также методология и практика импортозамещения на протяжении последних десятилетий находятся в центре внимания ученых, остаются недостаточно разработанными как теоретико-методологическая, так и методическая база обеспечения устойчивого развития социально-экономических систем во взаимосвязи с проблемами конкурентоспособности и импортозамещения. При этом концепция устойчивого развития в современном мире выступает интегрирующей платформой для различных областей знаний, исследований, практической деятельности и управления на макро-, мезо- и микроуровнях, что позволяет использовать ее в качестве основы для построения теории и методологии устойчивой конкурентоспособности социально-экономических систем разного уровня, развивать теоретическое обоснование реализации политики импортозамещения в условиях ограничения количественного и обеспечения качественного экономического роста.

3.2. Анализ стратегий импортозамещения в субъектах Уральского федерального округа.

Под импортозамещением традиционно понимается государственная политика по рационализации импорта товаров и услуг путем стимулирования производства товаров отечественными производителями, создание новых предприятий, в том числе с участием иностранного капитала для организации выпуска продукции, которая прежде ввозилась из-за рубежа.[2]

Реализация политики импортозамещения затрагивает ключевые проблемы недостаточной конкурентоспособности отечественной экономики. Вместе с тем уровень развития промышленного производства в России позволяет говорить не об индустриализации, а о неоиндустриализации. Неоиндустриализация не связана исключительно с экспортоориентированной или импортозамещающей стратегией. Специфика современной трансформации мирового хозяйства состоит в противоречивости тенденций его развития. С одной стороны, наблюдается глобальная интеграция экономического пространства, что ведет к промышленному аутсорсингу, когда традиционные отрасли промышленности меняют географию своего размещения, перемещаясь из индустриальных в новые индустриальные и развивающиеся страны. С другой стороны, наблюдаются тенденции локализации пространственных социально-экономических систем, политический сепаратизм и решоринг, т. е. обратное движение обрабатывающих производств в страны исхода [2].

С точки зрения производственной базы, возможно два варианта организации импортозамещения:

- на базе существующего производства,
- на базе вновь созданного производства

Необходимо отметить, что организация производства импортозамещающей продукции "с нуля" в сегодняшних экономических условиях осложнена недостатком инвестиционных ресурсов, поэтому важнейшим направлением развития импортозамещения может и должно стать

размещение производства импортозамещающей продукции на базе уже существующих предприятий.[2]

Согласно Плану первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и обеспечения социальной стабильности в 2015 году в качестве ключевых направлений действий Правительства Российской Федерации включается поддержка импортозамещения и экспорта по широкой номенклатуре несырьевых, в том числе высокотехнологичных, товаров (распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 98-р).

Из наиболее критичных отраслей, нуждающихся и имеющих перспективы к импортозамещению в РФ, можно выделить следующие (по данным Минпромторга РФ):

- станкостроение (доля импорта свыше 90 %);
- тяжелое машиностроение (60–80 %);
- легкая промышленность (70–90 %);
- радиоэлектронная промышленность (80–90 %);
- фармацевтика и медицинская промышленность (70–80 %).

На основе данного Приказа и разработанных Минпромторгом РФ отраслевым план по импортозамещению, каждый субъект РФ, с учетом региональных особенностей, включает в программу стратегического развития информацию по стратегии импортозамещения в регионе (в отдельных случаях отдельный нормативно-правовой документ).

Проанализируем данные программы субъектов Уральского федерального округа.

По субъектам Российской Федерации, входящих в Уральский федеральный округ, внешнеторговый оборот распределился следующим образом: 38,83 % - на Ханты-Мансийский автономный округ - Югру (13,3 млрд.дол.США), 30,21 % от

общего объема пришлось на Свердловскую область (10,3 млрд.дол.США), 18,46 % - на Челябинскую область (6,3 млрд.дол.США), 7,43 % - на Тюменскую область (2,5 млрд.дол.США), 4,04 % - на Ямало-Ненецкий автономный округ (1,4 млрд.дол.США), 1,03 % - на Курганскую область (0,35 млрд.дол.США).

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – один из стратегических регионов России, обеспечивающий энергетическую обеспеченность не только Уральского федерального округа, но России в целом. Нефтедобыча является базовой отраслью региональной экономики. На территории округа действуют нефтегазоперерабатывающие предприятия, сырьем для которых является попутный нефтяной газ.

Согласно «Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа-Югры до 2020 года и на период до 2030 года» выделим следующие механизмы по реализации политики импортозамещения.

Таблица 3.2.

Основные составляющие политики импортозамещения в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре

Инструменты	Отрасли промышленности	Ожидаемые итоги
Политика импортозамещения первого типа		
Предоставление налоговых льгот предприятиям, осуществляющим приоритетные виды деятельности.	Нефтедобыча, нефтегазопереработка, агропромышленный комплекс (крестьянско-фермерские хозяйства).	Строительство комплексов по переработке попутного газа.
		Диверсификации экономики региона.
Предоставление гарантий и компенсации части % ставки по кредитным и лизинговым платежам.		Создание условий для обеспеченности региона мелкопорционной продукции фермерских хозяйств с уникальными вкусовыми качествами.

Переход к налогообложению, стимулирующему рост объемов производства, развитие и эффективное использование сырьевой базы ТЭК.	Снижение налоговой нагрузки на добычу нефти в регионе.
Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства.	
Замещение части импортируемой продукции отечественной (по 44-ФЗ, 223-ФЗ)	

Источник: составлено автором.

На основе стратегии разработаны сценарии развития. Согласно этим сценариям, у округа есть два варианта развития: инерционный, инновационный. Рассмотрим объемы производства, по основным отраслям, с перспективой на 2030 гг.

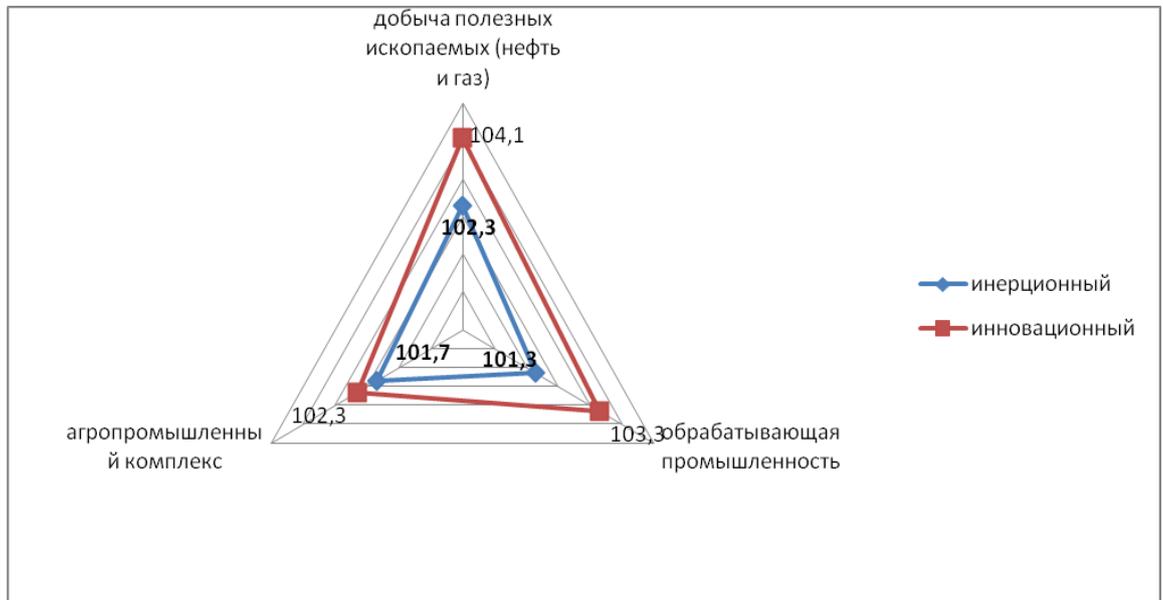

Рисунок 3.1. Рост промышленного производства в годовом выражении в Ханты-Мансийском автономном округе, %.

Источник: составлено автором на основе данных [38].

Согласно долгосрочному сценарию развития, наибольший разброс в сценариях развития наблюдается по обрабатывающей промышленности, это связано с большим объемом инвестиций, требуемых для развития отрасли.

Свердловская область является одним из крупнейших регионов России и в мире по величине разведанных и прогнозируемых запасов полезных ископаемых, что определяет интенсивное развитие целого ряда базовых отраслей промышленности (черной и цветной металлургии, строительной индустрии, химической, ювелирной промышленности).

Таблица 3.3

Основные составляющие политики импортозамещения в Свердловской области

Инструменты	Отрасли промышленности	Ожидаемые итоги
Политика импортозамещения третьего типа		
Прямое финансирование программ по созданию индустриальных парков, развитие территориальных кластеров.	Металлургия, Машиностроение, производство строительных материалов.	Локализация на территории области производств, занимающих промежуточное положение в цепочке создания ценностей: сырье-готовый продукт.
Актуализация инвестиционных проектов, включенных в перечень приоритетных инвестиционных проектов, утвержденных Правительством РФ.		Повышение инновационной составляющей региона. повышение качества рабочей силы, развитие внутреннего рынка
Инвестиционные программы по поддержке инноваций и образования.		

Проведение
выставочноконгрессных
мероприятий.

Источник: составлено автором.

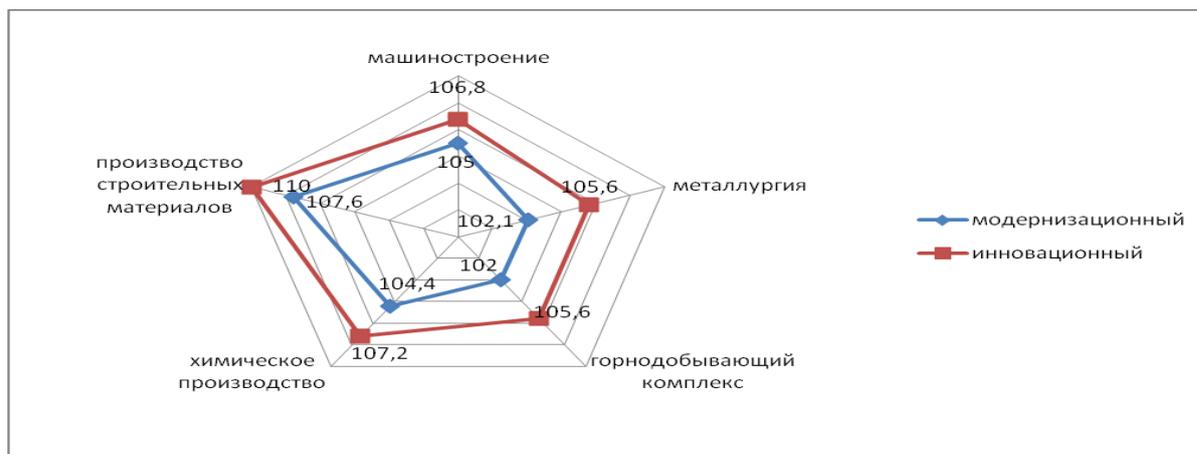

Рисунок 3.2. Рост промышленного производства в годовом выражении в Свердловской области, %.

Источник: составлено автором на основе данных [36].

В Свердловской области наибольших результатов ожидают в развитии горнодобывающего комплекса (разброс в сценариях 3,6 %), в инновационном сценарии развития, рост рассчитан за счет внедрения новых технологий по добыче и развития геологоразведочных работ. Стоит отметить, что отрасль машиностроения не предполагает большого наращивания объемов производства (разброс в сценариях 1,8 %).

Обработывающие производства – основной вид деятельности в промышленности Челябинской области. Одним из важнейших видов обрабатывающих производств для Челябинской области является металлургическое производство и производство готовых металлических изделий. В металлургическом комплексе сосредоточено около 50 процентов промышленно-производственных фондов.

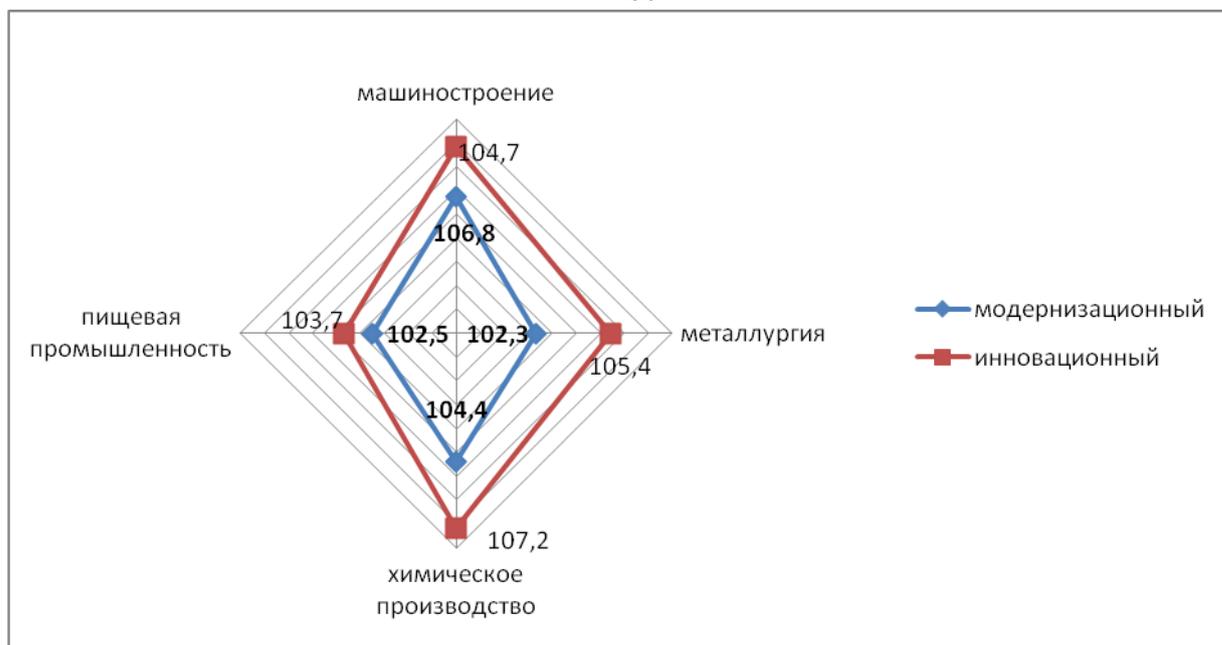

Рисунок 3.3. Рост промышленного производства в годовом выражении в Челябинской области, %.

Источник: составлено автором на основе данных [39].

Основной упор в развитии Челябинской области в импортозамещении сделан на металлургическую отрасль. Поддержка экспорта металлургической продукции (а именно изделий из металлов), позволит в прогнозном значении нарастить объемы (разброс в сценариях 3,1%).

Таблица 3.4.

Основные составляющие политики импортозамещения в Челябинской области

Инструменты	Отрасли промышленности	Ожидаемые итоги
Политика импортозамещения второго типа		
Предоставление государственных гарантий Челябинской области организациям, реализующим инвестиционные проекты.	Металлургия, Машиностроение, производство пищевых продуктов.	Повышение конкурентоспособности действующих промышленных предприятий.

Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности Снижение ставки по налогам на прибыль, на имущество организаций.	Увеличение доли инновационных предприятий, развитие высокотехнологичных отраслей экономики.
Реализация системы взаимодействия с инвесторами по принципу «Одного окна». Предоставление субъектам инвестиционной деятельности льготных условий пользования землей.	Обеспечение инвесторов доступной инфраструктурой для размещения производственных и иных объектов инвесторов
Сокращение сроков получения разрешительной документации.	
Прямое финансирование федеральных и региональных программ.	

Источник: составлено автором.

Современное социально-экономическое положение Тюменской области характеризуется заметными тенденциями роста производства ведущих отраслей экономики и положительными сдвигами в социальной сфере. Важное место в экономике Тюменской области занимает промышленный комплекс, на долю которого приходится 9,0 % ВРП и 16,4 % занятости экономически активного населения. В последние годы Тюменская область значительно опережает средние по РФ показатели по объемам производства сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения (соответственно 25,06 и 14,77 тыс. рублей), что обеспечивает ей 1 место в Уральском федеральном округе.

Таблица 3.5.

Основные составляющие политики импортозамещения в Тюменской области

Инструменты	Отрасли промышленности	Ожидаемые итоги

Политика импортозамещения второго типа		
Поддержка инвесторов: установление льготного порядка налогообложения; - предоставление бюджетных инвестиций; - возмещение части затрат инвесторов по инфраструктурно-инженерному обустройству промышленных предприятий; - предоставление государственных гарантий Тюменской области.	Нефтесервис, нефтехимия, агропромышленный комплекс, мебельная промышленность.	Повышение конкурентоспособности действующих промышленных предприятий. Увеличение доли инновационных предприятий, развитие высокотехнологичных отраслей экономики. Совершенствование механизмов предоставления государственной финансовой, налоговой, информационноконсультационной, маркетинговой и другой помощи действующим и потенциальным производителям Тюменской области
Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в области доступности кредитования, возмещения части затрат.		
Развитие механизмов государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства		

Источник: составлено автором.

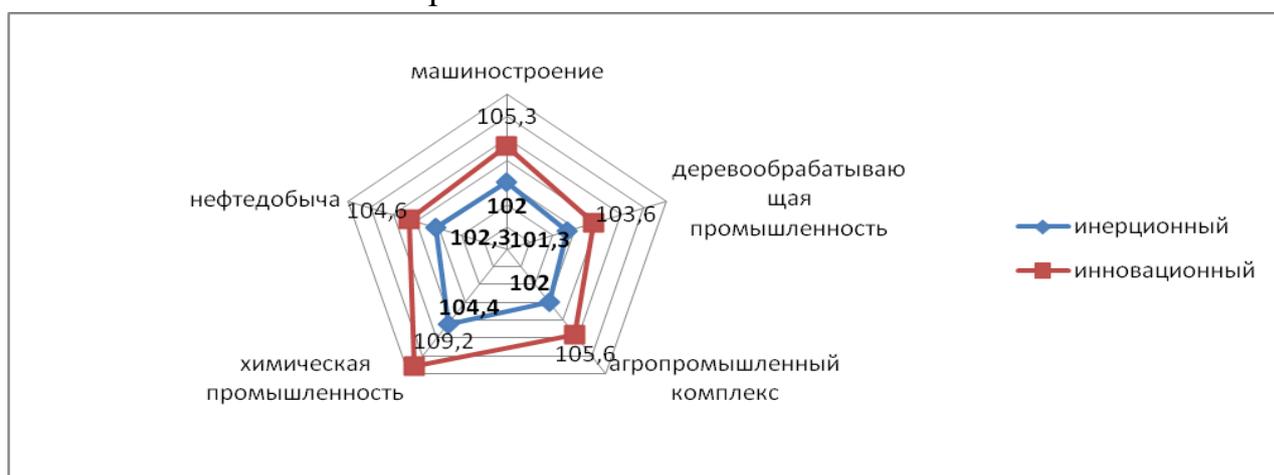

Рисунок 3.4. Рост промышленного производства в годовом выражении в Тюменской области, %.

Источник: составлено автором на основе данных [37].

Наибольший рост промышленного производства ожидается в химической промышленности (разброс в сценариях развития 4,8 %). При этом инвестиции в развитие нефтехимического комплекса на территории Тюменской области подразумевают и внедрение инноваций в другие субъекты УРФО (развитие катализаторов на территории кластеров Свердловской и Челябинской областей).

Основу промышленного производства Ямало-ненецкого автономного округа составляют запасы углеводородного сырья – газа, нефти и конденсата. На добычу полезных ископаемых приходится более 88 % промышленного производства. Автономный округ является крупнейшим российским и мировым оленеводческим центром. В автономном округе действует одна из крупнейших в мире трубопроводных систем по транспортировке природного газа.

Таблица 3.6.

Основные составляющие политики импортозамещения в Ямало-ненецком автономном округе

Инструменты	Отрасли промышленности	Ожидаемые итоги
По итика импортозамещения третьего типа		
Прямое и косвенное финансирование программ по развитию добычи на арктическом шельфе. Развитие механизмов государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства.	Нефтедобыча	Разработка месторождений на арктическом шельфе. Обеспечение экономической/продовольственной безопасности округа

Поддержка субъектов малого
и среднего
предпринимательства в
области структуры госзакупок.

Источник: составлено автором.

Рассмотрим рост объемов производства, в годовом выражении, по данным Стратегии развития до 2030 года. Согласно рис.3.4., наращение объемов добычи полезных ископаемых в инерционном сценарии развития зависит о модернизации текущих, разработанных месторождений. Этот показатель отличается от инновационного сценария развития на 6,6%, за счет разработки арктических шельфов.

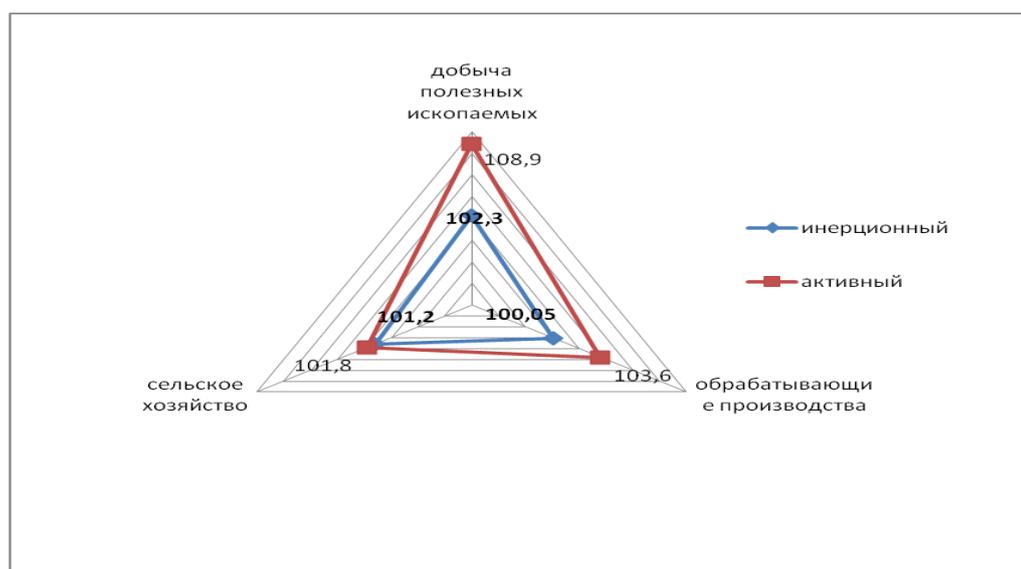

Рисунок 3.4. Рост промышленного производства в годовом выражении в Ямало-ненецком автономном округе, %.

Источник: составлено автором на основе данных [40].

Курганская область в системе территориального разделения труда специализируется на предоставлении транспортных и медицинских услуг, производстве отдельных видов продукции обрабатывающей промышленности, а также продукции агропромышленного комплекса.

Промышленный профиль хозяйства области определяют электроэнергетика, производство продукции машиностроения, химической и

пищевой промышленности, а также производство трикотажных изделий, пиломатериалов, строительных материалов, лекарственных средств

Таблица 3.7.

Основные составляющие политики импортозамещения в Курганской области

Инструменты	Отрасли промышленности	Ожидаемые итоги
Политика импортозамещения первого типа		
Прямое финансирование программ по созданию индустриальных парков, развитие территориальных кластеров.	Машиностроение, агропромышленный комплекс	Повышение качества и конкурентоспособности продукции, сертификация систем менеджмента качества и продукции на соответствие международным стандартам. Организация работы по переводу промышленных предприятий на энергоэффективную систему. Эффективное использование и воспроизводство земельных и сырьевых ресурсов.
Актуализация инвестиционных проектов, включенных в перечень приоритетных инвестиционных проектов, утвержденных Правительством РФ.		
Инвестиционные программы по поддержке инноваций и образования. Проведение выставочноконгрессных мероприятий;		

Источник: составлено автором.

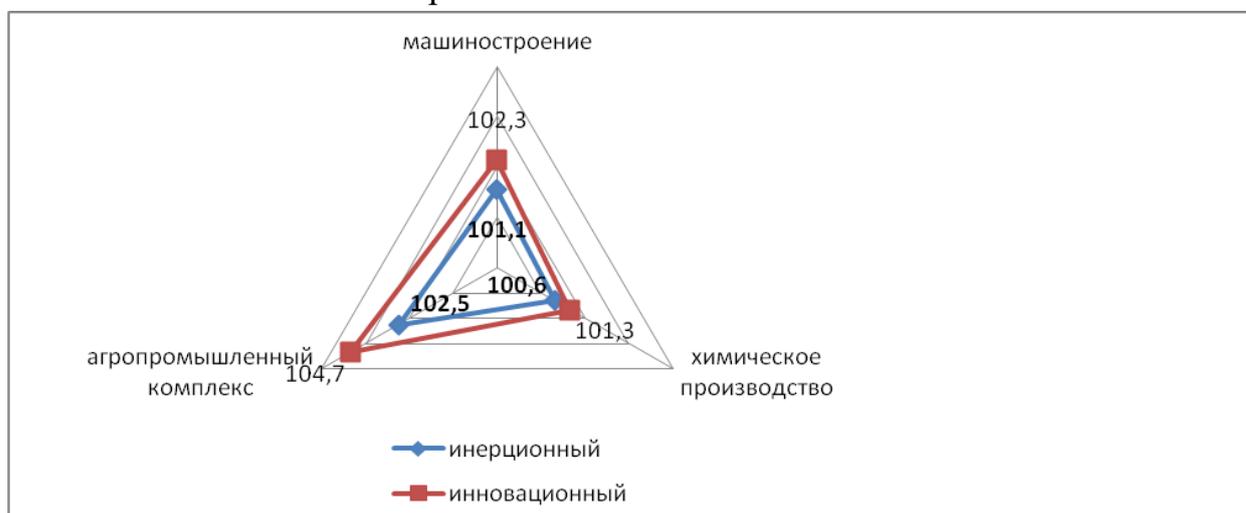

Рисунок 3.4. Рост промышленного производства в годовом выражении в Курганской области, %.

Источник: составлено автором на основе данных [35].

Стратегия развития Курганской области предполагает упор на поддержку агропромышленного комплекса, в первую очередь за счет развитой ресурсной базы (но только в инновационном сценарии развития, в виду необходимости приобретения технологических машин и оборудования).

Исходя из проведенного анализа можно выделить следующие общие черты в программах и инструментах реализации политики импортозамещения в Уральском федеральном округе:

- разработка и внедрение комплексных программ развития промышленности (в основном за счет средств региональных бюджетов);
- актуализация и мониторинг инвестиционных проектов, утвержденных Правительством РФ (прямое финансирование за счет федерального бюджета);
- предоставление налоговых льгот предприятиям, осуществляющим приоритетные виды деятельности;
- предоставление гарантий и компенсации части % ставки по кредитным и лизинговым платежам;
- поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, в большей степени за счет регулирования государственных закупок.

3.3. Сравнительный анализ стратегий импортозамещения в Уральском федеральном округе и стратегии ресурсозависимых стран

Рассматривая стратегии и инструменты политики импортозамещения субъектов Уральского федерального округа, целесообразно провести сравнение

данных инструментов с целями и опытом политики импортозамещения стран с ресурсозависимыми экономиками, проанализированных в п.2.1. Главы 2.

Таблица 3.8.

Сравнительный анализ стратегий импортозамещения в Уральском федеральном округе и стратегии ресурсозависимых стран

Направления политики импортозамещения в странах с ресурсозависимыми экономиками	Инструменты, применяемые в субъектах Уральского федерального округа
Преференции для товаров отечественного производства	Замещение части импортируемой продукции отечественной (по 44-ФЗ, 223-ФЗ)
Финансовая поддержка	Субсидирование кредитных и лизинговых операций Прямое и косвенное финансирование инвестиционных проектов.
Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства	Выделение доли закупок у субъектов МСП по 223 и 44-ФЗ. (государственные закупки)
Привлечение иностранных инвестиций	установление льготного порядка налогообложения; - предоставление бюджетных инвестиций; - возмещение части затрат по инфраструктурному обустройству; выставочно-конгресные мероприятия.
Государственная политика повышения качества продукции, стандартизации	Стандартизация государственных закупок
Государственно-частное партнерство	Отсутствует стимулирование участия компаний в разработке инноваций и НИОКР

Источник: составлено автором.

Рассмотрим инструменты, применяемые в странах с ресурсозависимыми экономиками в сравнении с инструментами политики импортозамещения в субъектах Уральского федерального округа.

Преференции для товаров отечественного производства:

На данном этапе действует политика замещения части импортируемой продукции отечественной (согласно 44-ФЗ, 223-ФЗ). Минпромторг внес предложения по ограничению закупок иностранных товаров. Список запрещенных импортных товаров проработан для государственных закупок (44-ФЗ) и для отдельных юридических лиц, работающих по 223-ФЗ. Данные товары разделены по отраслям промышленности. Отраслевые планы импортозамещения проработаны для легкой, медицинской, фармацевтической, химической промышленности, лесопромышленного комплекса, нефтегазового машиностроения, пищевой и перерабатывающей промышленности, судостроения, транспортного и тяжелого машиностроения, черной металлургии, энергетического машиностроения, кабельной и электротехнической промышленности. Координация и исполнение планов возложено на соответствующие департаменты отраслевых министерств. Данный инструмент в странах с ресурсозависимыми экономиками (особенно страны НИС) применяется в части барьеров для импорта товаров в целом. В РФ мероприятия по импортозамещению носят обязательный характер лишь для субъектов хозяйственной деятельности полностью или частично находящихся в собственности государства.

Финансовая поддержка :

На территории субъектов УРФО осуществляется финансовая поддержка по следующим направлениям:

- субсидирование первого взноса по лизингу оборудования (до 50 % от стоимости оборудования) и % по лизинговым платежам, а также % по кредитам

(2/3 ставки рефинансирования);

- предоставление инвестиционных займов под 7 % на 5 лет, в том числе по инвестиционным проектам, утвержденным Правительством РФ.

Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства: Основным инструментом со стороны государства является расширение доступа малого и среднего предпринимательства является регулирование государственных закупок, а именно выделение доли закупок у субъектов МСП по 223 и 44-ФЗ. Указом Президента Российской Федерации от 05.06.2015 №287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства», создана Корпорация МСП, которая осуществляет свою деятельность в качестве института развития в сфере малого и среднего предпринимательства в целях координации оказания субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП) поддержки, предусмотренной Федеральным законом от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» после изменения наименования акционерного общества «Небанковская депозитно-кредитная организация «Агентство кредитных гарантий». Единственным учредителем и акционером Корпорации МСП является Российская Федерация в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом.

Данный институт регулирует государственные закупки с 01 апреля 2016 года Корпорация осуществляет мониторинг планов закупок на соответствие дородным картам субъектов РФ в части исполнения расширения доступа субъектов МСП (не менее 18% по состоянию на февраль 2017 года). При этом субъекты вправе самостоятельно устанавливать необходимый процент закупок у субъектов МСП в планах закупок на последующие года.

Данный инструмент поддержки схож с политикой, применяемой в Норвегии. Министерства Нефти и Энергетики контролировало все тендерные закупки свыше определенной сумм в нефтегазодобывающей отрасли ем самым за 10 лет удалось добиться того, что доля отечественных товаропроизводителей в этой отрасли выросла до 90 % в год.

Привлечение иностранных инвестиций установление:

Выделяют следующие инструменты:

Предоставление льготного порядка налогообложения;

- возмещение части затрат инвесторов по инфраструктурно-инженерному обустройству промышленных предприятий;
- выставочно-конгрессные мероприятия.

Аналогично, Норвежские власти создали кластер в Ставангере, где были основаны университет нефти и газа и научно-исследовательский центр, а также построена соответствующая инфраструктура: аэропорт, офисные центры, складские помещения и т. п. Власти Ставангера сосредоточились в первую очередь на привлечении крупных операторов, формирующих спрос на услуги и оборудование, таких как Exxon и Phillips, а затем создали подходящие условия для успешной работы их партнерских компаний.

Государственная политика повышения качества продукции, стандартизации.

С 1 июля 2016 г. вступает в силу Федеральный закон от 05.04.2016 № 104-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам стандартизации».

Внесение изменений в различные законодательные акты РФ, в том числе и в 223-ФЗ, обусловлено появлением в 2015 г. нового федерального закона о стандартизации, где одной из целей стандартизации указано «повышение качества продукции, выполнения работ, оказания услуг», а достигать эту цель, в числе прочего, предполагается путем «применения документов по стандартизации при поставках товаров, выполнении работ, оказании услуг, в том числе при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Закон разработан в связи со вступлением нашей страны в ВТО и направлен на совершенствование национальной системы стандартизации. Применяемая терминология унифицирована с международной, закреплено понятие

"технические условия". Особое внимание уделено информационному обеспечению национальной системы стандартизации. Предусмотрено формирование федерального информационного фонда стандартов – новый институт государственной власти. Закон содержит переходные положения о преобразовании ведомственных отраслевых стандартов в национальные до 1 сентября 2025 г.

Государственно-частное партнерство (ГЧП):

13 июля 2015 г. вступил в силу закон N 224-ФЗ "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Целью настоящего Федерального закона является создание правовых условий для привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации и повышения качества товаров, работ, услуг, организация обеспечения которыми потребителей относится к вопросам ведения органов государственной власти, органов местного самоуправления. Объектами соглашений могут являться:

- частные автомобильные дороги или участки частных автомобильных дорог, мосты, защитные дорожные сооружения, искусственные дорожные сооружения, производственные объекты (объекты, используемые при капитальном ремонте, ремонте и содержании автомобильных дорог), элементы обустройства автомобильных дорог, объекты, предназначенные для взимания платы (в том числе пункты взимания платы), объекты дорожного сервиса;

- транспорт общего пользования, за исключением метрополитена;
- объекты железнодорожного транспорта;
- объекты трубопроводного транспорта;
- морские порты, речные порты, специализированные порты, объекты их инфраструктур, в том числе искусственные земельные участки, портовые гидротехнические сооружения, за исключением объектов инфраструктуры

морского порта, которые могут находиться в федеральной собственности, не подлежат отчуждению в частную собственность;

- морские суда и речные суда, суда смешанного (река - море) плавания, а также суда, осуществляющие ледокольную проводку, гидрографическую, научно-исследовательскую деятельность, паромные переправы, плавучие и сухие доки, за исключением объектов, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации находятся в государственной собственности, не подлежат отчуждению в частную собственность;

- воздушные суда, аэродромы, аэропорты, технические средства и другие предназначенные для обеспечения полетов воздушных судов средства, за исключением объектов, отнесенных к имуществу государственной авиации или к единой системе организации воздушного движения;

- объекты по производству, передаче и распределению электрической энергии;

- гидротехнические сооружения, стационарные и (или) плавучие платформы, искусственные острова;

- подводные и подземные технические сооружения, переходы, линии связи и коммуникации, иные линейные объекты связи и коммуникации;

- объекты здравоохранения, в том числе объекты, предназначенные для санаторно-курортного лечения и иной деятельности в сфере здравоохранения;

- объекты образования, культуры, спорта, объекты, используемые для организации отдыха граждан и туризма, иные объекты социального обслуживания населения;

- объекты, на которых осуществляются обработка, утилизация, обезвреживание, размещение твердых коммунальных отходов;

- объекты благоустройства территорий, в том числе для их освещения;

- мелиоративные системы и объекты их инженерной инфраструктуры, за исключением государственных мелиоративных систем.

Аналогичный опыт создания государственно-частного партнерства есть в Бразилии. В 2003 году в Бразилии была создана PROMINP –Национальная программа мобилизации нефтегазовой отрасли, которая стала площадкой для обсуждения инициатив по развитию смежных с добычей отраслей представителями всех заинтересованных сторон: правительства Бразилии, добывающих компаний, профсоюзов, финансовых институтов, поставщиков оборудования и услуг и образовательных учреждений.

По итогам проведенного исследования составлен блок инструментов реализации программы импортозамещения:

- Процедура предоставления прав на пользование недрами.

1. предпочтение компаниям с наибольшей долей отечественного оборудования в проекте, в зависимости от сложности технологий, необходимых для его осуществления. (Возможно указание конкретной доли отечественных производителей, но при этом следует учесть фактор времени. Например, для разработки арктических шельфов в стране в настоящее время недостаточно технологий и, чтобы достигнуть, скажем, 50% доли отечественных производителей оборудования, может потребоваться десятки лет);

2. обязать нефтегазовые компании проводить определенную долю исследований в отечественных научно-исследовательских институтах;

- Меры налогового стимулирования;

1. налоговые послабления нефтяным компаниям в зависимости от доли применяемого отечественного оборудования в проекте. Чем выше доля отечественного оборудования, тем выше налоговые послабления.

- Усиление роли и влияния некоммерческих партнерств и саморегулируемых организаций;

- Госкомпании;

1. обязательно принятие программы импортозамещения;
 2. программа должна регламентировать: а) доли закупаемого отечественного оборудования, в зависимости от типа проекта с последующим повышением по мере развития отечественной промышленности; б) приоритет отечественным производителям при прочих равных условиях;
 3. развитие отечественных научных институтов, испытательных лабораторий, обучение персонала;
 4. вкладывание регламентированной доли прибыли в развитие новых технологий;
 5. содействие отечественным компаниям в проведении опытно-промышленных испытаний;
 6. помощь научно-исследовательских институтов российским производителям в освоении новых технологий;
 7. нормализовать систему оплаты контрактов (нынешние условия оплаты с рассрочкой платежа в 30, а то и более дней после поставки оборудования заказчику затрудняют участие в конкурсах небольших компаний).
 - Государственные программы разработки уникальных видов оборудования с акцентом на наукоемкое;
 - Софинансирование инвестиционных проектов, направленных на запуск новых и модернизацию существующих производств;
 - Стимулирование конкуренции;
1. размещение регламентированной доли заказов у представителей малого и среднего бизнеса.
 - Структурирование номенклатурных списков импортируемого промышленного оборудования и услуг для обеспечения отраслевого производства;

- Формирование короткого пула машиностроительных и технологических (НИОКР) компаний, организаций и институтов РФ;
- Разработка и внедрение 4-сторонних (федеральные органы исполнительной власти, банки развития, промышленные потребители, машиностроительные и технологические компании) отраслевых и суботраслевых 3–5-летних дорожных карт локализации производства;
- Совершенствование механизмов и инструментов развития отраслевых информационных и аналитических баз данных;
- Обеспечение заемных ресурсов на конкурентных условиях («денег развития») российских банков (прежде всего, с государственным участием) для реализации проектов отраслевой модернизации и нового строительства;
- Совершенствование, упрощение и ускорение мер и инструментов государственного регулирования в области сертификации, экспертизы и допуска оборудования и услуг;
- Меры государственной поддержки для программ и мероприятий компаний по упреждающим закупкам и хранению расходных материалов, запчастей, ремкомплектов и аналогичных изделий (поскольку компании будут вынуждены заморозить большой объем оборотного капитала, закупив на 2–3 года вперед необходимое количество катализаторов, реагентов, оборудования и т.п.; это отразится на их финансовых показателях. Поэтому государство должно участвовать в данном процессе — например, оплачивая проценты по кредитам);
- Детальный анализ международного опыта мер господдержки и стимулирования импортозамещения и локализации промышленного производства.

Исходя из анализа стратегий импортозамещения в ресурсозависимых странах и субъектах УРФО, следует отметить, что необходимо сочетание политики импортозамещения, направленной на развитие смежных отраслей с экспортоориентированными, в том числе за счет перераспределения дохода от экспорта для увеличения части продуктов с высокой добавленной стоимостью.

Залог успеха заключается в реализации комбинированной стратегии наращивания конкурентных преимуществ отечественного производства, цель - «экспортоориентированное импортозамещение».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании работы можно сделать следующие выводы и обобщения:

В ряде трудов импортозамещение трактуется как способ вовлечения того или иного государства в мировое хозяйство, обеспечения роста экономики за счет развития (особенно на первом этапе) внутреннего рынка промышленных товаров. Однако, степень вовлеченности в систему мирохозяйственных определяется и наращиванием экспортного потенциала страны. С этой точки зрения, под импортозамещением стоит понимать процесс замены на внутреннем рынке продукции, производимой вне границ государства, конкурентоспособной и не уступающей по параметрам качества и ценовым характеристикам мирового рынка, и увеличение ее конкурентоспособности за пределами страны.

Политика импортозамещения в краткосрочном периоде имеет позитивные результаты, такие как рост занятости, повышение экономической безопасности государства, стимулирование научно-технического прогресса, но в долгосрочном периоде проявляются ее ограничения, что может привести к ухудшению экономического положения страны и даже к частичной деиндустриализации. Использование импортных материалов и комплектующих стимулируют экономический рост и промышленное производство в развитых странах. Поэтому анализ отложенных эффектов на примере зарубежного опыта показал, что политику импортозамещения следует рассматривать в качестве этапа для последовательного развертывания общей социально-экономической стратегии повышения конкурентоспособности.

Следовательно, анализ страновых моделей импортозамещения показывает, что для организации политики импортозамещения, необходимо учитывать опыт

развития стран с учетом природных и человеческих ресурсов. Такой подход предполагает, прежде всего, проведение анализа внешнеэкономической деятельности для определения условий формирования импортозамещающей промышленной политики.

Анализ внешнеэкономической деятельности Уральского федерального округа показал вовлеченность страны в систему мирохозяйственных связей.

Наиболее развитой для экспорта в Уральском федеральном округе является добывающая отрасль – ее экспортная квота колеблется от 18 до 41 %. Эта отрасль является значимой как для развития экономики страны, так и для развития экономики региона. Экспортная квота по металлургической отрасли составляет от 7 до 12 %. Остальные отрасли не превышают 3% – на данный момент рассматриваемые отрасли не имеют большого влияния на развитие экономики региона.

Исходя из значений импортной квоты можно говорить о том, что наиболее значимым является импорт для такой отрасли как производство машин и оборудования (2,94% в 2014 г.), а также металлы и изделия из них (1,05% в 2014 г.).

Очевидно, что при расчете экспортной квоты степень влияния ТЭК на развитие региона остается неизменной (28,7 и 18,6% в 2010 и 2014 гг. соответственно). Схожая тенденция в металлургической отрасли. При этом, при этом указанные группы товаров не подразумевают готовую продукцию, а экспортируют сырье, с невысокой добавленной стоимостью.

На развитие промышленности региона большое влияние оказывает близость к нефтегазовым территориям Ханты - Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов с высокой потребностью в привозных ресурсах для производственной деятельности и жизнеобеспечения населения. На север УРФО поставляются оборудование и другие технические средства для нефтяной и газовой промышленности, продукты питания, одежда, обувь, и другие

потребительские товары. Основной экономический потенциал промышленного комплекса сосредоточен на юге тюменской области, в промышленных кластерах Свердловской и Челябинской областей.

Исходя из проведенного анализа, можно выделить следующие общие черты в программах и инструментах реализации политики импортозамещения в Уральском федеральном округе:

- разработка и внедрение комплексных программ развития промышленности (в основном за счет средств региональных бюджетов);
- актуализация и мониторинг инвестиционных проектов, утвержденных Правительством РФ (прямое финансирование за счет федерального бюджета);
- предоставление налоговых льгот предприятиям, осуществляющим приоритетные виды деятельности;
- предоставление гарантий и компенсации части % ставки по кредитным и лизинговым платежам;
- поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, в большей степени за счет регулирования государственных закупок.

По итогам проведенного исследования составлен блок инструментов реализации программы импортозамещения, сочетающий политику внутреннего импортозамещения и экспортной ориентации, которое приведет к изменению представлений о характере экономического роста.

В нефтегазовой отрасли:

- изменение процедуры предоставления прав на пользование недрами.
- налоговые послабления нефтяным компаниям в зависимости от доли применяемого отечественного оборудования в проекте и участия в инновационных разработках месторождений арктического шельфа.

В целом по субъектам:

-усиление роли и влияния некоммерческих партнерств и саморегулируемых организаций.

- государственные программы разработки уникальных видов

оборудования с акцентом на наукоемкое;

-финансирование инвестиционных проектов, направленных на запуск новых и модернизацию существующих производств;

- разработка и внедрение 4-сторонних (федеральные органы исполнительной власти, банки развития, промышленные потребители, машиностроительные и технологические компании) отраслевых и суботраслевых 3–5-летних дорожных карт локализации производства;

- совершенствование, упрощение и ускорение мер и инструментов государственного регулирования в области сертификации, экспертизы и допуска оборудования и услуг;

Увеличение и регламентация стимулирования вовлеченности компаний, с государственным участием в политику импортозамещения в областях:

- государственных закупок;
- увеличения доступа к заказам субъектам малого и среднего предпринимательства;
- стимулирование закупок инновационной продукции взамен традиционной.

В целом результаты проведенного исследования дают основание сделать вывод о том, что экономика УРФО имеет значительный потенциал импортозамещения. Реализация этого потенциала, при условии правильного выбора производственных ниш, активной государственной поддержки производителей, может обеспечить увеличение доли российских производителей на внутреннем рынке, повышение уровня национальной безопасности, а также перехода к следующему этапу развития: производству продукции, конкурентоспособной не только на внутреннем, но и на внешних рынках.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АПК – агропромышленный комплекс.

АСУ – автоматизированные системы управления.

БРИКС – группа из пяти стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮжноАфриканская Республика.

ВВП – валовой внутренний продукт.

ВРП – валовой региональный продукт.

ВТО – Всемирная торговая организация.

ВЭД – внешнеэкономическая деятельность.

ГЧС – государственно-частное партнерство.

ЕАЭС – Евразийский экономический союз.

ЕС – Евросоюз.

КИП – контрольно-измерительные приборы.

МСП – малое и среднее предпринимательство.

НГК – нефтегазовый комплекс.

НИОКР - Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

НИС - новые индустриальные страны.

РАНХиГС - Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

ТН ВЭД - Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности.

ТЭК – топливно-энергетический комплекс.

УРФО – Уральский федеральный округ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Базалева Р.В., Пименова Н.А. Зарубежная и российская нормативная база освоения месторождений Арктики // Нефтепромысловое дело. 2015. №4. С. 60-64.
2. Базалева Р.В., Пименова Н.А. Сравнительный анализ налоговых режимов освоения арктического шельфа зарубежных стран и Российской Федерации // Нефтепромысловое дело. 2015. №3. С. 53-60.
3. Белоусов А.Р. Модернизационный маневр/А.Р. Белоусов //Эксперт. 2012. № 2. С. 63-72.
4. Бобылев С.Н. Модернизация и экспортно-сырьевая модель экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://esdek.narod.ru.html> (дата обращения: 25.05.2015).
5. Борисова И.И. Правовое обеспечение внешнеэкономической деятельности: Учебно-методическое пособие: Издательство Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского, 2010. – 72 с.
6. Внешнеэкономическая деятельность Российских регионов в условиях интеграции России в мировое пространство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/---ep13-12/1070-a.html> (дата обращения: 07.05.2015).
7. Воробьев Ф. Большое будущее для малой нефти? // Нефть России. 2014. №1-2. С. 20-24.
8. Выгон Г., Ежов С., Козлова Д., Рубцов А. Арктический шельф: насколько оптимальна система регулирования в России. – М: Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО, 2012. 108 с.
9. Государственная программа «Развитие промышленности, инвестиционной и внешнеэкономической деятельности» на 2014-2016 гг., утвержденной распоряжением Правительства Тюменской области от 01.10.2013

г. №1901-рп. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tyumenregion.ru/industry/legislation/regional/.html> (дата обращения: 01.06.2015).

10. Деловой портал департамента инвестиционной политики и государственной поддержки предпринимательства Тюменской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tyumen-region.ru/.html> (дата обращения: 10.05.2015).

11. Донской С.Е., Крюков В.А. Новое регулирование для трудной нефти // Ведомости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cre.ranepa.ru/wp-content/uploads/2015/04/NR-2014-Vorobyov_copy.pdf (дата обращения: 16.03.2016).

12. Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 №2395-1 . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/nedr/>

13. Закон Тюменской области о поддержке отдельных видов промышленной деятельности в Тюменской области от 28.12.2004 года №295. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.tyumenregion.ru/industry/legislation/regional/.html> (дата обращения: 12.05.2015).

14. Иванов И.Д. Внешнеэкономический комплекс России: взгляд изнутри. – М.: Русь –Олимп. 2009. – 414 с.

15. Казначеев П.Ф. Сланцы vs Арктика. Освоение российского шельфа заканчивается, не начавшись // Slon.ru . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slon.ru/posts/49085> (Дата обращения: 12.10.2015 г.)

16. Казначеев П.Ф., Гринец И.А. Экономический рост и институциональное развитие в нефтегазовых странах // ЭКО. 2015. №4. С. 105115.

17. Какие предприятия откроются в Тюменской области в 2015 году?

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://park72.ru.html> (дата обращения: 17.05.2015).

18. Комилов А.Ф. Базовые макроэкономические условия формирования импортозамещающей промышленной политики. // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал), №7 (71). - Душанбе, 2011, с.103-107.

19. Красильникова Е. Л. Оценка использования внешнеэкономического потенциала регионов / Е. Л. Красильникова // Молодой ученый. — 2012. — №7. — С. 87-90.

20. Куприков А.П. Особенности модернизации экономики и внешнеэкономического сектора в странах Восточной Азии / Куприков А.П. // Современные подходы к модернизации экономики и финансовоэкономического образования: Материалы международной научно-методической конференции и заседания Учебно-методического совета УМО по специальностям: «Финансы и кредит», «Мировая экономика», «Налоги и налогообложение» в РГЭУ (РИНХ) 20-26 сентября 2010 г.– Ростов-на-Дону: Рост. гос. экон. ун-т, 2011. С. 84-88.

21. Оболенский В.П. Внешнеэкономическая специализация России. Особенности эволюции и перспективы диверсификации. – М.: ВАВТ. 2009. – 234 с.

22. Письмо официальное АГО № 23191М_15 № 2 от 03.10.2015
Протокол заседания правительственной комиссии по импортозамещению. –
Режим доступа: [http:// www.consultant.ru/document/](http://www.consultant.ru/document/) (дата обращения: 20.04.2016)

23. Полякова В.А. Проблемы управления в реальном секторе экономики: вызовы модернизации. (Актуальные проблемы управления – 2012): материалы

Международной научно-практической конференции. Вып. 4 / Государственный университет управления. – М.: ГУУ, 2012.- С. 128-133.

24. Постановление Правительства РФ от 04.08.2015 N 785 "О Правительственной комиссии по импортозамещению" (вместе с "Положением о Правительственной комиссии по импортозамещению"). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 20.04.2016)

25. Постановление Правительства Тюменской области от 07.05.2007 №105-п (ред. от 27.12.2013) "О Порядке отбора промышленных и лесопромышленных предприятий на получение государственной поддержки". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tyumenregion.ru/industry/legislation/regional/.html> (дата обращения: 22.05.2015).

26. Постановление Правительства Тюменской области от 18.02.2008 № 58-п (ред. от 20.05.2015) "Об утверждении Порядка возмещения из областного бюджета части стоимости заказанного и оплаченного оборудования и других материальных ресурсов". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tyumen-region.ru/industry/legislation/regional/.html> (дата обращения 22.05.2015).

27. Развитие ТЭК России. Практические рекомендации на основе международного опыта Норвегии) // Экономическая политика. 2015. №2. С. 110-132.

28. Распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 № 98-р «Об утверждении плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/>. (дата обращения 30.05.2015)

29. Распоряжение Правительства Тюменской области от 01.05.2015 № 435-рп «О разработке прогноза социально-экономического развития Тюменской области и проекта закона Тюменской области «Об областном бюджете на 2015

год и на плановый период 2016 и 2017 годов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tyumenregion.ru/industry/legislation/regional/.html> (дата обращения 05.05.2015).

30. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.html (дата обращения: 24.06.2014).

31. Смит А. Исследование; о природе и причинах- богатства народов. М.: Эксмо, 2007. - 960 с.75;

32. Спартак А.Н. Направления и методы международной конкуренции в начале XXI века: геоэкономические и торгово-политические аспекты// Российский внешнеэкономический вестник. –М: Экрипт. - 2011. № 9, С.3-16.

33. Статистический ежегодник Часть I. (1990-2015) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/ru/publications/official_publications/electronic_versions/.html (дата обращения: 08.04.2014).

34. Статистический ежегодник Часть I. (1990-2015) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095 (дата обращения: 08.04.2016).

35. Стратегия социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 года. – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru/document/](http://www.consultant.ru/document/) (дата обращения: 20.04.2016)

36. Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на период до 2030 года. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 20.04.2016)

37. Стратегия социально-экономического развития Тюменской области на период до 2030 года. – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru/document/](http://www.consultant.ru/document/)

(дата обращения: 20.04.2016)

38. Стратегия социально-экономического развития ХантыМансийского автономного округа -Югры на период до 2030 года. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 20.04.2016)

39. Стратегия социально-экономического развития Челябинской области на период до 2030 года. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 20.04.2016)

40. Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа на период до 2030 года. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 20.04.2016)

41. Указ № 596 от 7 мая 2012 г. Президента РФ В. В. Путина «О долгосрочной государственной экономической политике». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/>. (дата обращения 15.05.2015)

42. BP Energy Outlook 2035. . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/Energy-Outlook/Energy_Outlook_2035_booklet.pdf (Дата обращения: 12.10.2015 г.)

43. BP Statistical Review of World Energy. 2013. . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/statistical-review/statistical_review_of_world_energy_2013.pdf

44. Buckley N. Lukoil executive predicts significant fall in Russian oil output // Financial Times. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ft.com/cms/s/0/5fab8828-7651-11e4-00144feabdc0.html?siteedition> (дата обращения: 08.02.2016).

45. F.R. Root. The elements of export promotion. International Trade Forum, July-September, 1972, P. 118-121.

46. Malcolm Stephans. The Charming Role Export Credit Agencies, Washington: IMF, 1999.- p.146.

47. Nick A. Owen, Oliver R. Inderwildi, David A. King «The status of conventional world oil reserves — Hype or cause for concern?» // Energy Policy, 2010 №38.

48. Peter Kaznacheev, Irina Grinets. The Role of Innovative Development in Unconventional Hydrocarbon Exploitation in the Context of the Shale Gas Revolution in the USA // Journal of Social, Political, and Economic Studies. 2014. № 4. С. 436-466.

49. Rolf F.H. Seringhous and Phillip Rosson. Government export promotion. A Global perspective. –Routledge: London and New York, 1990. -p. 32.

50. Stevens P. The «Shale Gas Revolution»: Hype and Reality/ A Chatham House Report. September 2010. - London: Chatham House, 2010.

51. The World Bank data . [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?order=wbapi_data_value_2013+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=desc (Дата обращения: 12.10.2015 г.)

52. U.S. Geological Survey. 90 Billion Barrels of Oil and 1,670 Trillion Cubic Feet of Natural Gas Assessed in the Arctic. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.usgs.gov/newsroom/article.asp?ID=1980#.VQFdRTGsWME> (Дата обращения: 12.10.2015 г.)

53. Wang Z., Krupnick A. «A Retrospective Review of Shale Gas Development in the United States: What Led to the Boom?»// Washington, 2013.

54. Wood Mackenzie Review «Unconventional Gas Economics and Commercial Considerations», 2012.